

Капля в море

Анюта заполняла аквариум. Апрель почти заканчивался, и до её дня рождения оставалась неделя. На углу письменного стола в комнате девочки сейчас стоял стеклянный дом для рыб. Новый, на тридцать литров, купленный в подарок родителями, он требовал обстоятельного и вдумчивого подхода к своему внутреннему заполнению. И Анюта серьёзно подошла к этой задаче.

На дно девочка насыпала толстым слоем крупный песок, который ещё с осени принёс с речки Алёша. Мальчик был первым, с кем Анюта подружилась во дворе. Ребята сразу же нашли общий язык и стали неразлучны. Даже в школе с самого первого класса они сидели за одной партой. И были вхожи в дома друг друга. Глядя на своих детей, подружились и их родители. Мама Анюты шутила, что у неё теперь появился сын. И если ребята ссорились, то она часто вставала на сторону мальчика. Анюту это сильно задевало.

– Я же твоя дочь! Почему ты защищаешь его? – спрашивала она свою мать после очередной ссоры с другом.

– Потому что я знаю, что ты бываешь несправедлива к тем, кто тебя любит, – отвечала та. – Признай, что ты зря обидела Лёшу и попроси у него прощения.

– Вот ещё, первой! – презрительно фыркала Анюта. Признавать свою вину всегда тяжело. К тому же, Анюта знала, что Алёша и так простит её. Он всегда общался с девочкой на следующий день после ссор, как ни в чём не бывало. Возможно, из-за своего лёгкого характера он не мог долго держать на свою подругу обиду. А может, мальчик просто ставил их дружбу выше всех этих, собственно, пустяковых ссор. В любом случае, он всегда шёл на примирение первым.

– Однажды и его терпение закончится, – вздыхала мать Анюты.

– Ну и пускай! Обойдусь и без него!

Мама только качала головой на слетевшие так легко слова дочери.

Когда песок был уложен, девочка поставила на него большую плоскую и стала наливать в неё воду, которую черпала ковшиком из ведер. В них вода отстаивалась почти сутки и теперь её можно было использовать для создания подводного мира. Когда вода заполнила аквариум на треть, и песок улёгся на своё место, подошла очередь посадки зеленых водорослей. Их вместе с необходимым оборудованием для аквариума привёз из города на прошлой неделе отец девочки. И теперь Анюта, аккуратно разделив длинные стебли роголистника на несколько частей, посадила их в песок, а сверху придавила крупными камешками. Эти камешки девочка собрала с Алёшей на речке ещё летом, на их

любимом месте. Там пологий берег из мелкой гладкой гальки окружали заросли черёмухи. По весне, когда все кусты зацветали, горьковатый аромат и белые лепестки целиком накрывали пляж. И тогда девочке казалось, что она попадает в какой-то другой мир.

После того, как Аня посадила роголистник, она взялась за криптокорины и гигрофилы. Девочка оглядела кустики водорослей, которые посадила у задней стенки аквариума. Мохнатые стебли роголистника стелились по поверхности воды. Когда Аня целиком заполнит аквариум водой, то все растения выпрямятся. Уже через неделю в их уютных зарослях найдут приют рыбки! Отец обещал девочке, что они вместе поедут в город, и она сама выберет тех подводных обитателей, которые ей понравятся.

Аня, сколько себя помнила, всегда мечтала о своём аквариуме. И вот только в этом году, на её двенадцать лет, мечта наконец-то воплощалась в жизнь.

А началось всё с новой учительницы, которая появилась у них в пятом классе. После окончания начальной школы английскому языку ребят стала учить Полина Витальевна. Полная невысокая женщина с добродушным лицом оказалась на редкость строгой и требовательной учительницей. Те ученики, которые и так-то особо не любили этот предмет, сейчас просто взвыли от нагрузки, которая взвалилась на их плечи.

Аня ничего не имела против самого английского языка. В начальной школе на его уроках они учили песни и стихи, играли в игры и смотрели мультфильмы. Это было весело. Но стоило ребятам перейти в пятый класс, как учителя по всем предметам взялись за них всерьёз. И то, что раньше было только игрой, превратилось в труд. Не все сумели сразу перестроиться на серьёзную работу. Аня удивлялась тем ребятам, которые сопротивлялись и жаловались на нагрузки. Девочка понимала, что игры остались в начальной школе, и теперь их ждала подготовка к взрослой жизни.

Одним сентябрьским днём Полина Витальевна обратила внимание на молчаливую девочку за третьей партой у окна. Её соседа не было, мальчик болел. Аня сидела одна и сосредоточенно разглядывала какую-то большую книгу. Учительница подошла ближе. С ярких фотографий на неё обрушился разноцветный подводный мир. У пожилой женщины перехватило дыхание. Воспоминания вынырнули из глубин памяти.

– Я вижу, тебе нравятся рыбки? – спросила она ученицу.

– Да, это моя заветная мечта – завести дома аквариум! – девочка посмотрела на учительницу, которая стояла рядом с её партой.

– У меня были рыбки, когда я была в твоём возрасте, – улыбнулась Полина Витальевна и прошла к своему столу. В коридоре прозвенел звонок. В класс с рёвом врывались ученики. В дверях образовался затор. Илья, самый высокий мальчик в классе,

встал в дверном проёме и растопырил руки и ноги в стороны. Опоздавшие ребята из коридора толкали его, пытаясь сдвинуть с места, но безуспешно.

– А сейчас у вас есть рыбки? – Анята подалась вперёд всем телом. Учительница и её ученица не обращали на возню школьников внимание.

– Нет, – та покачала головой. – Но я только что поняла, что хочу снова завести их.

– Полина Витальевна, а какую сейчас тему будем проходить? – поправила оправу своих очков и строго посмотрела на учительницу Марина, староста класса.

Длинные волосы девочки были, как обычно, заплетены в две косички. Хотя они и представляли удобную мишень для мальчишек, но никто не осмеливался дёрнуть старосту за косу даже в своих мечтах. Многие одноклассники боялись строгого взгляда Марины и старались избегать её. Собственно, из-за этой способности держать окружающих на расстоянии, все обходили девочку стороной. Уж больно неприступный вид у неё был. Может, поэтому даже за партой она сидела одна. Девчонки её избегали, а мальчишки боялись. Но саму Марину, казалось, это не задевало. Она была круглой отличницей, и всё своё время посвящала учёбе.

И когда староста задала свой вопрос, Полина Витальевна посмотрела на замерший класс. Некоторые мальчики прятались от её взгляда за спинами своих одноклассников, сидящих перед ними. Понятно, что это те, кто не готов к уроку. Женщина обвела взглядом притихших ребят, потом посмотрела на Аняту, которая уже успела спрятать свою книгу в рюкзак.

– А сегодня мы будем изучать домашних животных. Как обычно, в конце темы вы сдадите мне проект по ней, – объявила учительница.

– Это про коров, что ли, писать? – недовольно пробубнил Стас. Он сидел на последней парте, которая была целиком в его распоряжении.

– Нет, Стас, про них будет отдельная тема. А наша сегодняшняя тема называется «My pet». Можно перевести как «Мой питомец». Уверена, что у многих из вас есть дома собака или кошка. Вот про них мы и поговорим.

Урок начался. Анята ловила каждое слово учительницы. Она смотрела на Полину Витальевну и видела в ней совсем другого человека. Удивительно, что эта пожилая женщина была когда-то двенадцатилетней девочкой и у неё был свой аквариум.

После уроков Анята прибежала в кабинет английского языка, где учительница и её ученица долго беседовали о рыбках.

Когда Алёша выздоровел и пришёл в школу, он с радостью присоединился к клубу любителей аквариумистики, как прозвала эти внеклассные встречи с Полиной Витальевной

сама Анюта. Мечта девочки об аквариуме всегда нравилась мальчику. Он с большим воодушевлением слушал рассуждения подруги о том, как она обустроит всё в своём маленьком подводном царстве, которое у неё когда-нибудь появится. Ребята находили и изучали всю доступную информацию, а потом обсуждали, каких рыбок лучше заводить. Спорили из-за того, каких улиток лучше заводить и тут же мирились при обсуждении лучшего грунта.

В любом случае, это он, Алёша, по осени притащил Анюте домой целый пакет крупного речного песка. И ведь никому не объяснишь, что было нелегко просеивать в холодной воде реки этот песок. На берегу-то он лежит всякий – и мелкий, и крупный, с обломками раковин перловиц и листьями черёмухи. Для будущего аквариума нужен только самый хороший песок. Вот и пришлось мальчику постараться! И когда его подруга заглянула в пакет и запрыгала от радости, Алёшей были забыты все мелкие неурядицы, за которые ему ещё попадёт – и случайно утонувшая в реке шапка, и грязные порванные школьные брюки, и покрасневшие на холоде руки. Ему нравилось, когда Анюта смеялась. Всё лучше, чем её слёзы! А плакать девочка могла даже без основательных причин. Уж за шесть лет их дружбы мальчик в этом убеждался много раз. Вот так, благодаря стараниям своего друга, у девочки появился запас крупного речного песка задолго до появления самого аквариума.

Полина Витальевна рассказала ребятам, что её самым первым аквариумом была пятилитровая банка. В ней жили несколько гуппи – две невзрачные самки и два ярких, как брызги фейерверка, самца. Небольшие рыбки шныряли между кустиками элодеи.

– А однажды, когда я кормила своих гупёшек, я увидела маленьких мальков, – делилась своими воспоминаниями учительница. – Они прятались среди корней пистии. А я ведь даже и не заметила, что у меня рыбки размножились!

– Их отсаживать надо было, – сказал Алёша. После того, как он изучил все русскоязычные сайты по аквариумистике, мальчик считал себя экспертом в этой области. – Ведь практически все взрослые рыбы едят своих мальков.

– Да, верно, – согласилась Полина Витальевна. – Вы это знаете. У вас сейчас открыт доступ к любой информации. А тогда я нашла только одну книгу в библиотеке. И среди моего окружения не было никого, кто мог бы подсказать, что делать и как.

– А что стало с мальками? – спросила Анюта. Рассказ учительницы захватил её целиком.

– Да сожрали их, – мрачно предположил Алёша.

– К сожалению, ты прав, – грустно улыбнулась Полина Витальевна.

– Вот только не реви, – мальчик смотрел на свою подругу, у которой подозрительно заблестели глаза.

– Аня, Алёша прав. Этих рыбок уже давно нет. Так что не стоит огорчаться. Когда у тебя будет аквариум, ты не повторишь моих ошибок.

– Полина Витальевна, нам пора, – внезапно сказал мальчик. – До свидания!

– До свидания, ребята! – учительница задумчиво смотрела, как Алёша взял Анюту за руку и вывел её из класса. На щеках девочки блестели две мокрые дорожки.

После того, как все растения оказались на своих местах, а на дно, поверх песка, лёг слой мелкой гладкой гальки, девочка заполнила аквариум водой. Приходилось действовать аккуратно, чтобы не повредить нежную зелень.

И вот, всё готово! Девочка хозяйским взглядом осмотрела заполненный аквариум. Вдруг что-нибудь да забыла! Оборудование у боковой стенки. Вдоль задней расположились заросли водорослей. Изящные гигрофилы и мохнатый роголистник, а также округлые листья криптокорин в воображении Анюты превратились в подводный лес. На поверхности плавала ряска. Сверху на песке лежал большой гладкий камушек с берега речки. Девочка оглядела в последний раз своё творение и вздохнула. Жаль, что Полина Витальевна не увидит её аквариума. Понравился бы он ей?

За неделю до Нового года учительница английского языка заболела, и пятиклассникам досрочно выставили оценки за вторую четверть. Аня хотела узнать у Ольги Александровны, их классного руководителя, что случилось с Полиной Витальевной, но из-за суеты предпраздничной недели она совсем об этом забыла. Да и не мудрено! У девочки выходила двойка по физкультуре, и ей пришлось сдавать нормативы, чтобы учитель поставил ей хотя бы тройку за четверть.

– А всё из-за того, что ты спорт не любишь, – ворчал на неё Алёша, когда они вместе возвращались из школы. Уроки давно закончились, и он ждал подругу, которая исправляла свои плохие отметки во внеурочное время. – Я же предлагал тебе бегать по выходным! Тройка по физре – это позор!

– Я же девочка! Это для мальчишки – позор, а мне и так сойдёт, – беспечно отмахнулась Аня. – Моя голова сейчас может думать только об одном. О поездке в лагерь!

Об этой поездке думала не она одна. Их класс впервые вместо обычного утренника в школе собирался провести целые сутки в детском лагере. Все разговоры мальчишек и девчонок были только об этом. Все волновались и ждали чудес и волшебства от предстоящей поездки.

Когда ребята учились в начальной школе, то все праздники проходили у них в школьном актовом зале. У ёлки переодетые старшеклассники разыгрывали целое

представление, в котором Дед Мороз, Снегурочка и другие сказочные персонажи попадали в разные ситуации, а младшеклассники выручали их. После этого ребята водили хороводы вокруг ёлки и пели песни. Завершался утренник всегда одним и тем же – Дед Мороз в джинсах и кроссовках раздавал всем из большого мешка подарки.

Но в этом году Ольга Александровна решила, что ребята уже выросли из тех утренников, которые постоянно устраивались в школе на Новый год. Она обсудила всё с родителями и учениками, и её предложение отправить ребят в детский лагерь одобрили все без исключения. И вот 26 декабря в пять часов вечера большой автобус забрал у школы пятиклассников и Ольгу Александровну и отвёз их в сосновый бор.

В лагере гостей ждали. Администратор, молодая и улыбочивая женщина, встретила их и провела в жилой корпус. Там для них приготовили две большие комнаты. Одну – для мальчиков, другую – девочкам. Ольга Александровна сказала ребятам, чтобы все разобрали свои вещи и спустились в холл.

– Я буду ждать вас ровно в семь внизу у стойки администрации. Мы разобьёмся на группы по интересам, и наш праздник начнётся, – с такими словами она оставила ребят.

Анюта выбрала крайнюю кровать у окна и бросила свою сумку на стул. Затем она огляделась. Кто-то из её одноклассниц разбирал сумки, кто-то сооружал причёску на голове подруги, кто-то переодевался в платье. Все девчонки смеялись и шушукались. В комнате так и витало всеобщее предвкушение праздника.

Анюта оглядела себя. Чёрные джинсы и длинная чёрная туника с блёстками. Она явно выделялась на фоне разноцветных одноклассниц. Девочка взглянула на старосту, которая оказалась её соседкой. Марина была одета почти так же – в чёрные джинсы и светлую кофточку. Волосы заплетены только в одну косу, которая свисала по спине до пояса.

– Мне мама сказала, что в этом можно и на дискотеку, и в конкурсах участвовать, – Марина перехватила взгляд одноклассницы и вздохнула. – Тебе не кажется, что мы сильно выделяемся на фоне остальных?

– А не всё ли равно? – спросила Анюта и они со старостой засмеялись.

Девочка внезапно осознала, что у неё ещё не было подруги. Единственный друг, который у неё как-то сам появился, и то мальчик. Анюте нравилась староста их класса. Чем-то та напоминала Алёшу. Она была такой же спокойной и рассудительной. А ещё хорошо училась.

– Ты же тоже готова? – Марина спросила Анюту. – Давай подождём всех в холле.

Девочки спустились вниз. В большом холле стояли кожаные диванчики и кадки с пальмами. За стойкой администрации что-то печатала молодая женщина, которая встречала их класс. Одноклассницы прошли к диванчику, который находился возле окна, и опустились

на него. Они сидели и молчали. Марина смотрела в окно. На площадке перед входом в корпус росла большая ёлка. Зимой её украшали гирляндой, огоньки которой сейчас разноцветно мигали. Анюта поняла, что не знает, о чём говорить со старостой. Молчание затягивалось.

– Знаешь, я тебе всегда завидовала, – внезапно сказала Марина. – Ты везде ходишь с Савельевым.

– Завидовала мне? – удивилась Анюта. Староста обернулась и посмотрела на одноклассницу. Её очки сверкнули, отразив свет ламп.

– Ещё бы! У меня так и не получилось подружиться с кем-нибудь. А вы с Савельевым с первого класса всегда вместе. Все девчонки тебе завидуют.

– Если хочешь, давай дружить! – Анюта, наконец, выговорила то, что вертелось у неё на языке.

– Правда? – обрадовалась Марина.

– Да, ты мне тоже всегда нравилась. Только я не знала, как с тобой заговорить. Ты же всегда такая неприступная.

– Я просто очень стеснительная, – покраснела староста. Потом она строго посмотрела на Анюту. – А вдруг Савельев будет против меня и перестанет с тобой дружить?

– Ну и пускай! Обойдусь и без Лёшки, – беспечно отмахнулась Анюта.

И как только Анюта произнесла эти слова, староста ойкнула и прикрыла свой рот ладошкой. Анюта обернулась. В нескольких шагах от девочек стоял Алёша. Он, молча, развернулся и направился к лестнице на второй этаж, где уже образовался затор. Мальчишки из их класса с шумом спускались в холл. К стойке администрации подтягивались нарядные девчонки. Они весело щебетали между собой. Алёша присоединился к одноклассникам.

– Лёха, будешь с нами квест проходить? – спросил мальчика Стас.

– Конечно, буду! – последовал моментальный ответ.

– Ура! Ильюха, готовьтесь к проигрышу! – закричал Стас. – У нас теперь в команде сильный игрок!

– Это нечестно, Головин! Я тоже хочу Савельева в команду!

Анюта смотрела, как вокруг Алёши собираются мальчишки. Его хлопали по плечу, что-то говорили. Он смеялся вместе со всеми и ни разу не посмотрел в сторону девочки. Анюта сейчас ясно поняла, что обидела его по-настоящему. Но как всё объяснить и попросить у него прощения?

Анюта села за письменный стол. Завтра контрольная по математике, надо бы подготовиться. Девочка перевела взгляд на свой телефон, который лежал между тетрадкой и учебником. Как и ожидалось, никаких сообщений и пропущенных звонков от друга.

С той поездки в лагерь, они с Алёшей так и не помирились. Сначала девочка надеялась, что всё будет так, как раньше – мальчик первым пойдёт на примирение. Но он не замечал подругу. Всю поездку он провёл с мальчишками. А когда ребята вернулись, то уже наступили каникулы. Девочка была уверена, что уж на новогодние праздники они помирятся. Но Алёша со своими родителями уехал куда-то.

У девочки ещё оставалась надежда, что всё обойдётся, когда они вернуться в школу после каникул. Уж сидя за одной партой они наверняка заговорят друг с другом, и всё станет, как обычно! Так думала Анюта. И как же она удивилась, когда увидела, что Алёша в первый день после каникул прошёл и сел за последнюю парту к Стасу. Мальчик даже не посмотрел в её сторону. Анюта испугалась. Она не знала, как вернуть всё обратно.

Правда Анюта не была одинока. Ведь она подружилась с Мариной. Но эти отношения сильно отличались от дружбы с Алёшей. Девочки общались исключительно в школе и иногда на выходных. Из-за того, что подруги жили далеко друг от друга, то сразу же после уроков они расходились в разные стороны. И теперь Анюта всегда возвращалась домой в одиночестве. Это было грустно. Раньше дорогу до дома она проходила с Алёшей. Они разговаривали, шутили и смеялись. И сейчас девочка понимала, что это было замечательное время. Её сердце сжималось всякий раз, когда мимо неё, не замечая её, проходил Алёша.

Незаметно для самой себя Анюта изменилась. В школе она шутила и смеялась с Мариной. Она как будто доказывала всем, и в первую очередь Алёше, что у неё всё в порядке. Но когда девочка приходила домой, то всё её хорошее настроение улетучивалось. Она закрывалась у себя в комнате. Домашние безуспешно пытались растормошить её мрачное состояние. Тогда-то родители и решили подарить девочке аквариум на день рождения. Они надеялись, что это хоть как-то отвлечёт дочь от сумрачных мыслей.

Однажды, когда Анюта уже легла спать, в её комнату зашла мама. Она села на кровать дочери и спросила:

- Почему бы тебе не извиниться перед Алёшей?
- Почему ты это говоришь?
- Я вижу, что с самого Нового года у тебя мухоморное настроение. И Лёша с того времени к нам не заходит. Значит, ты сильно его обидела. Почему бы тебе не извиниться перед ним?
- Я не знаю, как это сделать, – из глаз девочки потекли слёзы. – Я не знаю, как подойти к нему. Он не замечает меня.

– Девочка моя, – мама погладила Анюту по голове, – когда-нибудь появится шанс и тогда, я уверена, у тебя получится поговорить с Лёшей.

Легко сказать! Вот только когда этот шанс появится?

На следующий день в школе Анюта с радостным видом рассказывала Марине, как она посадила водоросли в свой новенький аквариум. Мимо подруг проходили Алёша со Стасом и девочка громко, чтобы мальчик услышал, сказала:

– А в субботу мы поедem с папой в город, и я выберу себе рыбок.

– А разве ты не вчера рыбок запустила в аквариум? – удивилась Марина. Мальчики остановились в нескольких шагах от девочек. В кабинет математики учеников ещё не запускали, и пятиклассники стояли в коридоре у окна.

– Нет ещё! Сначала аквариум должен постоять пустой, и только потом в него запускают рыбок, – Анюта в душе радовалась, что Алёша стоит почти рядом с ней. Как же девочке хотелось поговорить с мальчиком на аквариумную тему! Марина ничего не понимала в рыбках. Тут к ребятам подбежала их одноклассница Ольга.

– Ой, девочки, я сейчас услышала, как завуч говорила нашей англичанке, что Полина Витальевна больше не будет работать, – быстро протараторила она.

– Ура, халява! – воскликнул Стас.

– А почему не будет работать? – расстроилась Анюта.

– Я поняла, что по болезни, – сказала Ольга.

– Пацаны, халява пришла! – заорал Стас одноклассникам, которые только ещё подходили к кабинету математики. Все обрадовались и загалдели. Молоденькая учительница английского языка, которая работала с пятым классом после Нового года, не была такой требовательной, как Полина Витальевна. И ученики расслабились на её уроках. Правда, среди пятиклассников ходил слух, что старая учительница вот-вот вернётся. А тут такое известие!

– Ну и чего обрадовались? – вдруг сказал Алёша. – Человек болеет, а вы радуетесь этому.

В этот момент открылась дверь в кабинет математики и мальчик, подхватив свою сумку, пошёл в класс.

– Эй, Лёха, ты разве не рад этому? – удивился Стас.

– Как можно радоваться чужому горю?

Анюта смотрела на Алёшу и слёзы непроизвольно потекли из её глаз. Марина посмотрела на подругу, вздохнула, и ничего не сказала.

Было десять вечера, Анюта уже спала, когда её мама открыла входную дверь. На пороге их квартиры стоял Алёша со своей мамой. Куртка мальчика на груди топорщилась, один рукав болтался пустым. Гости зашли в дом.

– Лена, извини, что так поздно. Лёша только отдаст подарок, и мы пойдём обратно, – сказала Алёшина мама.

– Что за подарок? – удивилась хозяйка дома.

Обе мамы поглядели на мальчика. Одна – с одобрением, другая – с любопытством. Мальчик расстегнул свою куртку. Одной рукой он крепко прижимал к груди банку с водой. Мама Анюты пригляделась и увидела, что в ней плавает маленькая красная рыбка.

– Ой, что это за чудо такое? – удивилась она.

– Это золотая рыбка. Правда, она простая, не породистая и ещё малёк, – пояснил Алёша, протягивая женщине банку и пакетик с рыбьим кормом, который мальчик достал из кармана. – Вот её корм! Полина Витальевна попросила отдать рыбку Анюте.

– Это ваша учительница по английскому? Но почему?

– Она уже не может ухаживать за ней, – голос мальчика перешёл в громкий шёпот. – А у Анюты теперь есть аквариум, а у рыбки больше нет дома. Пожалуйста, позвольте Капельке жить у вас!

– Не волнуйся ты так! Я её сейчас же посажу в аквариум, – мама Анюты взяла в руки банку и пакетик с кормом.

– Ну, нам пора. Спокойной ночи! – мама Алёши улыбнулась, и гости собрались выходить.

– Так её зовут Капелька, да? – спросила хозяйка дома.

– Так сказала Полина Витальевна, – подтвердил Алёша. – Только не говорите Анюте, откуда рыбка появилась. Я ей сам потом всё расскажу.

– Ну, сам – так сам. Спокойной ночи! – засмеялась Анютина мама.

Когда гости ушли, она прошла в комнату дочери и подошла к письменному столу, а затем аккуратно перелила содержимое из банки в аквариум. Маленькая рыбка красной каплей мелькнула и скрылась в зелёных зарослях.

– Значит, Капелька, да? – улыбнулась женщина. – Надеюсь, что тебе у нас понравится.

Мама Анюты подошла к спящей дочери. Девочка раскрылась и тихонько сопела. Её мама подняла с пола одеяло и укрыла Анюту, а затем тихо вышла из комнаты.

Солнечные лучи разбудили Анюту раньше, чем это сделал будильник. Девочка открыла глаза и потянулась. Потом она посмотрела в свой телефон. До звонка еще минут двадцать, а спать уже не хочется. Анюта перевернулась со спины на бок и посмотрела на

аквариум. Ей показалось, что на фоне зеленых водорослей промелькнуло красное пятнышко. Девочка резко вскочила с кровати и подбежала к столу. Ей не показалось. В аквариуме плавала маленькая рыбка. На освещённом солнцем пространстве её чешуя отливала красно-оранжевыми оттенками. А в тени водорослей цвет её тела становился красным. Рыбка всплывала к поверхности воды и обкусывала листики ряски. Аня вылетела из комнаты.

– Мама! Откуда в моём аквариуме золотая рыбка? – девочка забежала на кухню, где её мама готовила завтрак.

– А, точно! Я же забыла. Вот! – женщина с невозмутимым видом достала с полочки пакетик с рыбьим кормом и протянула его дочери. – покорми Капельку!

– Капельку? – Аня машинально взяла из рук матери пакетик.

– Да, да! Её зовут Капелька. Иди, покорми её. А откуда она взялась, он сам тебе скажет, – мама девочки вытолкала дочь из кухни. – И не задерживайся, завтрак почти готов!

Аня прошла к себе в комнату и остановилась перед столом. В ряске образовались кружевные дырочки в тех местах, где рыбка объела её. Девочка насыпала немного корма на воду, и золотая рыбка переключилась с нежных листочков ряски на сухих дафний.

Аня заморожено наблюдала за тем, как движутся жабры у рыбки, как она собирает корм с поверхности воды, как слаженно работают её плавники и хвост. Ей казалось, что рыбка тоже изучает её. Аня взяла свой телефон и набрала номер, по которому так долго не решалась позвонить. Раздались длинные гудки, а затем такой знакомый голос ответил:

– Привет!

– Привет! А у меня рыбка появилась!

– Да, знаю. Это я её вчера принёс, – ответил Алёша.

– А откуда ты её взял? – удивилась Аня.

– Я за тобой зайду? По дороге всё и расскажу.

– Хорошо! – девочка обрадовалась и неожиданно для самой себя сказала. – Я по тебе соскучилась. Прости меня! Ты мне всегда был нужен!

– Я этому рад, – засмеялся мальчик. – Тогда, как обычно, возле твоего подъезда. Не опоздай!

– Хорошо! – Аня посмотрела на рыбку, которая съев весь корм, теперь спокойно плавала в средней толще воды. – Значит, тебя Капелькой зовут? Я постараюсь, чтобы тебе у меня понравилось.

Рыбка ничего не ответила, лишь промелькнула среди зарослей гигрофилы красной каплей.

Алёша стоял возле подъезда Анюты и ждал подругу. Мальчик пришёл раньше, чем обычно, но ничего не мог с собой поделаться. Желание встретиться и поговорить с девочкой поторопило его на место встречи. Алёша посмотрел в свой телефон, вздохнул и приготовился ждать ещё минут десять. Тут дверь в подъезд открылась и на улицу вырвалась Анюта. Она увидела друга, остановилась и засмеялась. Мальчик улыбнулся ей. Девочка подошла к нему. Ребята стояли рядом, смотрели друг на друга и улыбались. Алёша первым нарушил молчание.

– Пойдём, а то опоздаем, – мальчик потянул подругу за руку и они пошли рядом.

– Откуда ты взял Капельку? – радость от возвращения друга отступила и Анюта задала мучивший её вопрос.

– Её передала тебе Полина Витальевна, – хорошее настроение Алёши моментально испарилось.

– Ты видел Полину Витальевну?! Я тоже хочу!

– Ты расстроишься, когда её увидишь.

– С чего ты взял? – удивилась Анюта. – Из-за того, что я увижу её больной?

– И из-за этого тоже, – мальчику было сложно говорить на эту тему.

– Всё равно не понимаю. А где ты её видел? – девочка не унималась и хотела узнать все новости о любимой учительнице.

– У неё дома. К ней приехала её дочь. Моя мама с ней дружила, когда они учились в школе. И Полина Витальевна попросила, чтобы я пришёл и забрал Капельку.

– Значит, ты знаешь, где она живёт... А мне не сказал, потому что мы не разговаривали, да? А почему она передала мне рыбку? – девочка остановилась и посмотрела на Алёшу. Мальчик избегал её вопрошающего взгляда. – Она же сама хотела завести рыбок!

– Она больше не может ухаживать за ней. Она скоро переезжает, понимаешь? Переезжает в другой город насовсем, – Алёша посмотрел на Анюту. Девочка поникла. В её глазах стояли слёзы.

– И мы с ней больше не увидимся, да? – первые капли сорвались с ресниц и упали на асфальт.

– Да, – прошептал мальчик, но Анюта его хорошо услышала.

– Ну и пусть! Я хочу увидеть её и лично поблагодарить за Капельку. И ты сегодня отведёшь меня к ней, – девочка упрямо сжала губы. По её щекам текли слёзы. Алёша вздохнул и кивнул головой, принимая условия подруги.

– Хорошо. Но если ты разрежёшься, как сейчас, и расстроишь Полину Витальевну, я обещаю, что больше не прощу тебя.

– Я не буду плакать.

Весь оставшийся путь до школы ребята прошли в тишине. И мысли их были тяжёлыми.

В школе одноклассники ребят изумились, увидев, что Анюта и Алёша снова сидят за одной партой. Один Стас не удивился этому. Он с самого начала знал, что эта ссора закончится примирением. И с олимпийской невозмутимостью снова занял всю свою парту целиком.

– Вы с Савельевым помирились? – на первой перемене спросила девочку Марина. Алёша с мальчишками играли в своих телефонах по сети в новую игру, а Анюта стояла рядом с подругой у окна в коридоре. Девочки смотрели на школьный двор.

– Да. Мы же с ним друзья.

– Понятно, – староста погрузилась. – Значит, ты со мной больше не будешь дружить?

– С чего ты взяла?! Для меня ты – единственная подруга, – Анюта посмотрела на Марину. – С кем мне ещё обсуждать этих глупых мальчишек? Не с Лёшкой же!

Девочки засмеялись. Настроение у старосты снова стало хорошим.

– Да, я же тебе не сказала! У меня теперь есть золотая рыбка. Её зовут Капелька, – поделилась своей новостью Анюта.

– Ты же говорила, что поедешь за рыбками на выходных, – удивилась Марина.

– Мне её Полина Витальевна подарила. А ещё мы с Лёшей сегодня идём к ней в гости.

– Ой, а можно и мне с вами?

– Конечно! Только обещай, что не будешь плакать, – Анюта увидела вопросительный взгляд Марины и пояснила. – Лёша сказал, что она из-за болезни очень сильно изменилась.

– Понятно. Я не буду плакать, – пообещала староста. – Моя старенькая бабушка никому не разрешает при ней плакать и жалеть её. Она говорит, что жизнь и так коротка, чтобы тратить её на всякие глупости.

– Хорошо, – Анюта задумчиво посмотрела в окно. – Сегодня у нас четыре урока. Давай встретимся в три возле школы.

– Договорились!

Прозвенел звонок. И девочки вернулись в класс.

После уроков на школьном крыльце стояли Алёша со Стасом и Анюта с Мариной. Все четверо собирались провести Полину Витальевну и, договорившись о месте и времени встречи, ребята разошлись. Анюта с Алёшей пошли в одну сторону, а Марина вдвоём со Стасом – в другую. Они с удивлением узнали, что живут рядом друг с другом и, к тому же, оказались фанатами одной футбольной команды.

– Я думала, что Стас не любит английский язык. Почему же он решил пойти к Полине Витальевне? – спросила Анюта Алёшу, когда они шли домой.

– Я спросил его об этом. Он ответил, что был неправ, когда радовался её болезни. Теперь он хочет проведать её и извиниться.

– Вот Полина Витальевна удивится, когда увидит всех нас у себя дома!

– Точно! – Алёша шлёпнул себя ладонью по лбу, остановился и полез в карман сумки за телефоном. – Вот я сглупил! Надо же предупредить, что мы придём.

– Кого? Полину Витальевну? – Анюта тоже остановилась и посмотрела на мальчика, который звонил кому-то. Он посмотрел на девочку и кивнул головой.

– Светлана Дмитриевна, здравствуйте, это Алексей Савельев. Да, правильно. Я звоню предупредить, что сегодня в половине четвертого мы с одноклассниками навестим вашу маму. Четверо. Мы ненадолго. Да, хорошо. До свидания!

– Это кто? – Анюта внимательно смотрела, как её друг прячет телефон в карман своей сумки.

– Это дочь Полины Витальевны. Они будут нас ждать. Пойдём!

– Полина Витальевна совсем плоха, да? – девочка поникла.

– Ты же обещала не распускать нюни! – Алёша посмотрел на подругу. – И чего ты хотела? Она сильно болела и надо понимать, что сейчас она уже не та, какой ты её помнишь. Ань, прекращай реветь!

Мальчик остановился и посмотрел на девочку. Она стояла и, молча, вытирала ладонью слёзы, которые струились по её щекам. Затем Анюта сжала зубы и вздохнула, успокаиваясь. Алёша перевёл взгляд с подруги на облака.

– Когда умер мой дедушка, я плакал. Я сильно его обидел, а попросить прощения уже не успел. Мама мне тогда сказала, что он простил меня, потому что я – его любимый внук. А ещё она сказала, что теперь-то я точно буду думать, прежде чем обидеть другого человека. Поэтому тогда, в лагере, я не рассердился на тебя, – мальчик посмотрел на Анюту.

– Но почему ты тогда игнорировал меня? – удивилась она.

– Я хотел, чтобы ты поняла, что поступила неправильно. Ты же теперь будешь думать, прежде, чем захочешь обидеть кого-то?

– Да, буду.

– Я рад! К тому же, и у тебя, и у меня появились новые друзья. Разве это не здорово? Девочка в ответ засмеялась и кивнула головой.

Первым делом, когда Анюта пришла домой, она покормила Капельку. Рыбка с жадностью набросилась на корм и в скором времени, когда все дафнии были съедены, она спустилась ниже и замерла на одном месте, разглядывая девочку.

– Я сегодня иду к твоей первой хозяйке. Надо показать ей, что у тебя всё хорошо! – сказала Анюта и достала свой телефон.

Рыбка фотографироваться не захотела и скрылась в зарослях роголистника. Но девочка успела сделать несколько снимков. Анюта просматривала фотографии, которые получились. Вот золотая рыбка, освещенная лампой, смотрит прямо на зрителя. Чешуя на её боках переливается оранжевыми, жёлтыми и красными оттенками. Вот она уплывает в тень роголистника. Красная смазанная тень на фоне зеленого.

– Капелька, а ты – трусиха! Но я тебя всё равно сфоткала, – довольно засмеялась Анюта.

Затем девочка задумалась, что же подарить Полине Витальевне на память, ведь Алёша не зря сказал, что учительница уезжает в другой город. Значит, они больше не увидятся. Тут в комнату к девочке заглянула её мама. Она увидела дочь, которая стояла у аквариума и задумчиво смотрела в свой телефон.

– И о чём задумалась? – весело спросила она Анюту.

– Я не знаю, что подарить Полине Витальевне на память.

– А ты с ней встречаешься? – мама подошла к девочке. – Когда?

– Мы сегодня идём к ней вчетвером, – Анюта засмеялась, когда увидела удивлённое выражение лица матери. – Ну, мама! Я иду к Полине Витальевне домой с Лёшей, Мариной и Стасом. Мы хотим с ней попрощаться. Она уезжает.

– Да, я слышала об этом. И думаю, что это правильное решение для вашей учительницы. Тем более в этой ситуации, – мама Анюты прервала свои размышления и посмотрела на дочь. – Ну, и когда вы идёте?

– Мы договорились встретиться у школы в три часа. А ты что-то знаешь о Полине Витальевне?

– Только то, что слышала от Алёшиной мамы. Она хорошо знает всю ситуацию. Жаль, что всё так сложилось, но это жизнь. Знаешь, как говорят умные люди? То, что нас не убивает, делает нас сильнее. Вот так вот, – женщина задумалась, посмотрела на аквариум, а затем улыбнулась дочери, которая прижалась к матери. – И вообще, Анютка, во всём нужно находить хорошие моменты! Вот ты, например, помирилась с Лёшей. У тебя появилась рыбка. А ещё ты нашла новых друзей. Вон сколько поводов для радости!

– Да, я этому тоже радуюсь, – ответила Анюта. – Вот только не знаю, что же подарить?!

– Очень просто! Вы же нашли общий язык благодаря рыбкам? Вот и подари ей это! – мама Анюты достала из стоящей на полочке коробки с игрушками, которые девочка никому не хотела отдавать, небольшую, размером с ладонь, сшитую из красного флиса рыбку.

– Ты думаешь, Полине Витальевне она понравится? – спросила Анюта, взяв из рук матери свою любимую старую игрушку.

– Уверена! К тому же, она мягкая и приятная на ощупь! – мама девочки бросила взгляд на часы. – Да тебе уже собираться надо! Поторапливайся, небось, снова Лёша у подъезда ждать тебя будет, копушу!

И она оказалась права. Когда Анюта выбежала из своего подъезда с пакетом, в котором лежали шоколадные конфеты и флисовая красная рыбка, Алёша уже стоял и ждал её. В одной руке он держал коробку.

– Мы опаздываем! – только и сказал он подруге.

– А что у тебя в коробке? – спросила девочка. Ребята торопливо шли к школе.

– Там эклеры. Мама сказала, что с пустыми руками в гости ходить некрасиво. А у тебя, что в пакете?

– А у меня шоколадные конфеты и ещё подарок для Полины Витальевны. Вот, смотри! – Анюта раскрыла пакет, и Алёша заглянул в него.

– Это хороший подарок! – одобрил мальчик. И девочка засмеялась. Она радовалась, что друг снова поддерживает её и что уже совсем скоро она встретится и поговорит с учительницей, которая разделяет её страсть к аквариумным рыбкам.

Когда Анюта и Алёша поднимались по пригорку к школе, Стас и Марина увидели их с крыльца, на котором они стояли.

– Лёха, опаздываете! – прокричал Стас. Марина, стоящая возле него, улыбалась и махала рукой спешащим к крыльцу друзьям. К груди она прижимала букет роз.

– Ой, какие красивые цветы! – сказала Анюта.

Она шла рядом с подругой позади мальчиков. Стас что-то эмоционально рассказывал Алёше, но девочка не прислушивалась к их разговору. Они все направлялись к дому учительницы английского языка.

– Правда? – смущенно засмеялась Марина и посмотрела на розы. – Мама сказала, чтобы я подарила Полине Витальевне цветы. А я так боялась сама покупать цветы! Хорошо, что Стас меня встретил по дороге сюда! И мы зашли в цветочный и вместе выбрали этот букет. Ты думаешь, Полине Витальевне понравятся наши цветы?

– Я уверена, что понравятся! Вон они какие красивые! – ободрила Анюта свою подругу.

Ребята подошли к дому и остановились у подъезда. Алёша посмотрел на притихших друзей.

– Вы помните, что расстраивать Полину Витальевну нельзя? – спросил он ребят.

– Да, – тихо, в один голос, ответили девочки.

– Помню. Вот только ты так и не сказал, к чему надо быть готовым, – невозмутимо проговорил Стас.

– Я же говорил, что после болезни у неё осложнение и она сильно изменилась. Чем слушал-то? – проворчал Алёша.

– Осложнение осложнению рознь, – заявил Стас. – Ты не сказал, что нас ожидает. Не в зомби же она превратилась?!

– Сам ты в зомби скоро превратишься, со своими стрелялками! – оскорбился Алёша.

– Не ты первый, кто мне это говорит, – засмеялся Стас. Потом мальчик серьёзно спросил. – Так что насчет англичанки? Она лежит овощем? Стала безмозглой и никого не узнаёт?

– Нет, она не лежит и мозги у неё на месте, – растерянно ответил Алёша.

– Нет рук и ног? – допытывал Стас.

– Да говорю же тебе! Всё на месте у неё! – рассердился его друг.

– А, ну тогда всё в порядке! Что ж ты нам голову морочил с этим осложнением? – Мальчик подошёл к двери в подъезд. – Осложнение, осложнение! Какая квартира-то, Осложнение?

Анюта, которая слушала эту перепалку, затаив дыхание, успокоилась. Она не увидит этих страшных осложнений, о которых так трагично говорил Алёша. А значит, она не заплачет или как-либо ещё не расстроит Полину Витальевну.

Ребята поднялись на пятый этаж и остановились перед дверью. Всех охватило волнение, вызванное разными эмоциями.

Марина ужасно трусила, ведь она впервые пришла в дом к учителю. А вдруг она опозориться?

Стас переживал из-за того, что не знал, как вести себя и о чём говорить с англичанкой. Потом мальчик успокоился. Не он затеял этот поход по гостям, вот пускай зачинщики и отдуваются. А он для массовки постоит рядом. К тому же, вон старосте, ещё хуже, чем ему самому. Кому сказать – не поверят, что та холодная и неприступная скала в школе и эта бледная мышка в очках и с трясущимися руками – это одно и то же лицо. И что с ней, такой, делать?

– Староста, дай сюда цветы! Ещё уронишь от страха. Если будешь грохаться в обморок, хватай меня за руку, – сказал Стас. Марина, молча, передала ему букет и кивнула

головой. Как ни странно, но слова мальчика приободрили девочку и она нашла в себе силы улыбнуться ему. Все страхи отпустили её. Она посмотрела на Анюту.

Анюта же стояла перед дверью с теми же ощущениями, какие у неё бывали перед нырком в воду. С одной стороны девочка понимала, что ничего страшного в этом нет, но с другой стороны осознавала, что назад дороги уже не будет. И то, что сейчас они зайдут в дом к Полине Витальевне; то, что она увидит после долгой разлуки учительницу, с которой о многом было переговорено; то, что это их последняя встреча – всё это и волновало, и пугало одновременно.

А Алёша переживал за свою подругу. Из всей четвёрки только он один уже видел Полину Витальевну после продолжительного перерыва и знал, как учительница вышла из своей борьбы с болезнью. Мальчик беспокоился, что его товарищи не смогут выдержать того, что увидят сейчас за дверью. Но, как бы там ни было, раз они пришли сюда, значит, надо идти до конца. Алёша нажал на кнопку звонка. И дверь почти тут же открылась. Марина, Стас и Анюта изумлённо ахнули. На пороге стояла и улыбалась ребятам Полина Витальевна, но только моложе лет на двадцать.

– Здравствуйте, Светлана Дмитриевна! – сказал Алёша, укоризненно посмотрев на своих друзей. – Вот мы и пришли.

– Проходите, мы вас уже ждём, – засмеялась женщина. От неё не укрылась реакция ребят. – Мы с мамой похожи и нас частенько путают.

Гости зашли в квартиру. Дочь Полины Витальевны крикнула:

– Мама, твои ученики пришли!

– Иду, иду! – послышался знакомый ребятам голос и из комнаты, держась за стену рукой, вышла сама учительница.

Анюта выдохнула. До последнего она ожидала чего-то ужасного в облике Полины Витальевны. Но нет, всё было как обычно. Да, женщина немного похудела, но в целом выглядела и улыбалась своим ученикам как обычно. Удивительно было видеть её в домашней обстановке. Обычный человек, такой же, как все вокруг.

– Что же вы стоите? – спросила ребят дочь Полины Витальевны. – Проходите в комнату!

После этого гости как будто очнулись. Ребята разулись и аккуратно оставили обувь возле входа. Они подошли к учительнице и заговорили все одновременно. В их интонациях слышались радость от встречи и облегчение, что с женщиной всё благополучно.

– Это вам, Полина Витальевна! – Марина протянула цветы учительнице. Стас вернул ей букет, когда ребята разувались.

Женщина неуверенно взяла в руки букет и наклонила голову к самым бутонам.

– Надо же, какой тяжёлый букет! Спасибо большое, Марина! – учительница улыбнулась и посмотрела мимо головы девочки. – Их нужно поставить в воду, ты согласна?

– Да, конечно, – неуверенно ответила староста. Что-то в поведении Полины Витальевны было необычным. Вот только что, девочка понять не могла.

– А мы принесли к чаю эклеры и конфеты, – сказал Алёша и протянул свою коробку с пирожными Светлане Дмитриевне. Аня достала из своего пакета кулёк с конфетами и передала его женщине.

– Спасибо! Вы хорошо подготовились к нашей встрече, – засмеялась Полина Витальевна. – Значит, будем пить чай! Светочка, тебе помочь с чаем?

– Нет, мама, я справлюсь. Вы лучше пройдите в комнату, там будет удобно разговаривать, – и женщина ушла на кухню.

Учительница повернулась, чтобы пройти в комнату, из которой она вышла встречать гостей, и Алёша, подхватив её под руку, помог ей дойти до кресла и усадил её.

– Спасибо, Алёша, – поблагодарила мальчика женщина. – Я всё-таки не настолько плоха, как ты это себе представляешь. Рассаживайтесь, ребятки, и пока мы ждём чай, расскажите-ка мне, как у вас дела в школе?

– Ну, у нас всё хорошо, – неуверенно сказала Марина.

– Говори за одну себя, староста! – прервал её Стас. – Не все учатся на пятёрки.

– Ты несколько не изменился, – покачала головой Полина Витальевна. – Всё такой же вечно недовольный Стас.

– Он только прикрывается своим ворчанием. На самом деле он другой, – неожиданно для себя сказала Аня.

– Аня, – улыбнулась Полина Витальевна и повернула голову в сторону девочки. До этого момента она сидела лицом к двери и смотрела в одну точку, но при звуках голоса Аня, женщина оживилась. – Как у тебя дела? Тебе понравилась Капелька?

– Да, очень! Спасибо за такой драгоценный подарок!

– Вот и славно! Я очень рада, – засмеялась Полина Витальевна.

– У меня тоже есть для вас подарок, – Аня достала из пакета мягкую игрушку и протянула её женщине.

Учительница с улыбкой сидела и смотрела мимо девочки. Её руки спокойно лежали у женщины на коленях. Аня посмотрела на учительницу и побледнела, рыбка выпала из её рук. Алёша успел подхватить игрушку в воздухе и мрачно посмотрел на свою подругу. Марина и Стас одновременно с Аней подумали об одном и том же. И когда Алёша вложил рыбку в руки учительницы, и та огладила мягкую игрушку, эта мысль окончательно оформилась и подтвердилась. Полина Витальевна была слепа.

– Ой, мама, какая у тебя красивая рыбка! – этими словами Светлана Дмитриевна разрушила затянувшуюся паузу. Она вошла в комнату и поняла по застывшим лицам ребят, что они теперь всё знают. – А ну-ка, ребята, помогите мне накрыть на стол!

Стас и Марина с готовностью подскочили со своих мест, и вышли из комнаты вслед за женщиной. Алёша сверлил глазами Анюту, которая в свою очередь всматривалась в лицо учительницы. Тут девочка заговорила:

– Полина Витальевна, вы не переживайте за Капельку! Я её кормлю регулярно. Правда, она у меня сгрызла всю ряску. И мне кажется, что ей скучно в одиночестве. Но на этих выходных мы с папой поедem в город и купим там ещё золотых рыбок. А ещё улиток! Вот только я не знаю, каких улиток лучше выбрать.

– Конечно, катушек надо брать! – категорично заявил Алёша.

– А я хочу ампулярий! – возразила ему девочка.

– Ампулярии сожрут твоих рыбок! – предрёк мальчик.

– Не сожрут, если их кормить!

– Тогда у тебя золотухи все от ожирения передохнут, если ты ещё и улиток кормить будешь! – продолжал нападать на подругу Алёша.

– А вот и не передохнут! – защищалась Анюта. – И вообще, это мой аквариум, а не твой!

И тут ребята услышали тихий смех Полины Витальевны. Ребята прекратили спор и посмотрели на учительницу. Женщина сидела в кресле. Одной рукой она гладила мягкую рыбку, лежащую у неё на коленях, а другой – вытирала слёзы.

– Спасибо, милые мои, мне так не хватало этих ваших споров! – сказала, улыбаясь, Полина Витальевна. – Аня, я соглашусь с Алёшей, что лучше брать катушек. Но это просто потому, что они мне больше нравятся.

После того, как они попрощались со своей учительницей английского языка, ребята в молчании дошли до школы – девочки шли впереди, мальчики – за ними. Возле школьного крыльца они теперь уже привычно разбились на пары, и направились по домам. Анюта и Алёша не успели сделать и несколько шагов, как услышали удивлённый писк Марины, а затем смех Стаса.

– Что случилось? – поинтересовался Алёша. Они с Анютой остановились и посмотрели на своих друзей.

– Ничего особенного, – довольным голосом ответил Стас. – Я просто сделал то, о чём мечтал с четвёртого класса.

– Он дёрнул меня за косичку! – возмущалась Марина.

– И она так прикольно пискнула, совсем как настоящая девчонка! – улыбался Стас.

– А я, по-твоему, что, не девочка, что ли? – сердилась староста. На самом деле её рапирало от радости. Впервые её дёрнул за косичку мальчик. Это было не больно, как она всегда думала. И даже почти незаметно. Но всё равно это было неожиданно и приятно.

– Пойдём, – сказала Алёша Аняте, которая смотрела на раскрасневшуюся Марину и смеющегося Стаса. – Они сами разберутся.

Мальчик оказался прав. Стасу надоело выслушивать то, что Марина отчитывала его строгим голосом. Он схватил девочку за капюшон её куртки и потянул за собой. Марина на ходу обернулась и помахала Аняте рукой. Она улыбалась, и Анята улыбнулась ей в ответ.

– Как ты думаешь, – спросила девочка у своего друга, когда они уже подходили к своему двору, – мы не расстроили Полину Витальевну?

– Думаю, что она была счастлива, что мы пришли. Ты же видела, как она смеялась, когда мы спорили по поводу улиток, – мальчик посмотрел на Аняту.

– Да, но вдруг ей было неприятно видеть нас?

– Если бы было неприятно, то нас не пригласили бы, – жёстко ответил Алёша.

– И она была такой, как я её помню. А я испугалась, что она станет злой. Будет завидовать тем, кто может видеть. Я ошиблась. Как же она будет теперь дальше жить? – слёзы сами побежали из глаз девочки.

– Я слышал, как Светлана Дмитриевна говорила моей маме, что зрение Полины Витальевны может ещё восстановиться. Правда, врачи не гарантируют этого. Говорят только, что есть вероятность. А дальше всё будет зависеть от больной и её судьбы. На самом деле никто не знает, что ждёт его впереди.

– Зато я знаю, кто ждёт меня дома, – Анята посмотрела на друга.

– Капелька? – предположил Алёша.

– Угадал! – засмеялась девочка и хитро добавила. – А ещё я знаю, кто будет ждать меня завтра утром возле подъезда.

– Да, да! Это не секрет, – мальчик посмотрел на стройные сосны, которые росли возле их дома. – Ты когда-нибудь думала, что деревья будут расти здесь, когда нас всех не будет?

– Об этом тяжело думать, – девочка остановилась рядом с Алёшей и посмотрела на деревья. – Я люблю думать о хорошем!

– А это и есть хорошее! – возразил ей мальчик. – Даже когда нас всех не станет, здесь будут расти эти сосны. Жизнь будет продолжаться.

Девочка промолчала. Она впитывала в себя звуки и запахи наступающей весны. Постепенно все переживания и тяжёлые мысли отступали. Впереди было лето и целая жизнь.

Первый шаг

Владька злился на себя. Он только что подрался на заднем школьном дворе. И с кем?! Со своим лучшим другом Матвеем! Владька никак не ожидал, что у самого мелкого мальчишки в классе окажется такой точный и сильный удар. Когда Матвей в ответ стукнул, в тот момент Владьке показалось, что в него запулили чем-то искрящимся и горячим. Наверняка ведь синяк под глазом вскочил! А ещё ему почему-то запомнились огромные испуганные глаза друга. Они распахнулись и как будто заполнили всё лицо Матвея. Владька привык видеть их за стёклами очков, и особо не разглядывал. А сейчас они стояли перед его глазами. Серого цвета в чёрной кайме длинных ресниц. Матвей ещё что-то сказал тогда, но Владька, не услышав, поднялся с земли и ушёл.

Скула тупо ныла. Владька поморщился. Как всё теперь матери объяснить? Хорошо, что хоть отец в командировке. А то бы они вместе нудели, как надо жить и что для этого делать. Надоело всё! Владька остановился. Он стоял во дворе нового дома, возле которого рос большой дуб. Сейчас под высоким деревом ползали две какие-то девчонки. Понятно. Собирают жёлуди. Владька подошёл ближе и тоже посмотрел на землю. И сразу же увидел шапочку от жёлудя, прикрытую резной листвой. Он подобрал свою находку, хотел засунуть её в карман куртки, но встретился взглядом с одной из девчонок. Вот не везёт, так сразу и во всём! Это была одноклассница Ленка. А также причина его сегодняшней драки с лучшим другом. Вот уж кого точно не хотел сегодня встретить Владька, так это её! И это с ней наверняка под дубом ползает староста Танька!

Владька развернулся и поспешил своей дорогой. А перед глазами стояли широко раскрытые глаза девочки, когда она узнала его. И выражение, с каким посмотрела Ленка на Владьку, подгоняло его. Заставляло торопиться домой и там закрыться от всех. По крайней мере, до вечера, когда с работы вернётся уставшая мать.

– Бянкин, стой! Да стой же ты! – раздался голос за спиной. Владька остановился и обернулся. За ним бежала Ленка. Увидев, что он застыл на месте, она перешла на шаг и подошла к нему.

– За тобой не угонишься! – девочка запыхалась и наклонилась, уперев руки в колени, восстанавливала дыхание. Затем она, немного отдышавшись, протянула Владьке платок, который сжимала в ладошке. Владька удивлённо посмотрел на Ленку.

– У тебя кровь бежит, – пояснила она и приложила платок к Владькиному лицу, туда, где тупо ныла скула. Владька поморщился. И Ленка, неправильно поняв его гримасу, отдернула руку с платком от его лица. – Не бойся, он чистый!

– Смешная ты, – Владька отобрал платок у девочки и сам прикрыл им скулу.

– С кем подрался? – Ленка не торопилась уходить. И Владька почувствовал, как в нём нарастают смущение вместе с недовольством.

– А тебе не всё ли равно? – угрюмо буркнул он.

– Ты же никогда ни с кем не дрался! – разозлилась Ленка. – Чего это теперь-то вздумал?

– Не твоё дело! – Владька развернулся и зашагал своей дорогой.

Девочка смотрела ему вслед, а затем топнула ногой и прокричала:

– Бянкин, ты – дурак!

Как будто Владька сам этого не знает! Он вздохнул.

– И этот платок мне больше не нужен!

Вот чего надывается, кричит? Ведь ей же всё равно, существует Владька или нет. Глупая девчонка!

– Можешь не волноваться, как домой вернусь, сразу же его выброшу! – прокричал Владька и сорвался на бег. Он так и не увидел, как слёзы покатались по Ленкиным щекам.

А началось всё с первого класса, когда Владьку, тогда ещё неуклюжего семилетку, учительница Ольга Степановна посадила за одну парту с Ленкой, серьёзной девчушкой с двумя тёмными косицами. Ленка сразу же понравилась Владьке. Она давала списывать и не имела ничего против того, чтобы сосед по парте брал у неё цветные карандаши. Владька тогда вечно что-нибудь да забывал дома и не всегда приходил в школу собранный. А у Ленки вскоре появилась привычка носить с собой в школу лишнюю ручку, тетрадку и линейку.

И не смотря на то, что ребята отличались друг от друга характерами и интересами, они мирно существовали за одной партой. Когда приходил черёд меняться местами и соседями, Владька и Ленка всегда садились вместе.

– Владислав, садись рядом с Таней! Она – староста класса и отличница, и твоя успеваемость станет лучше! Лена, а ты переходи к Мише, он тоже спокойный мальчик, – увещевала Ольга Степановна этих двух маленьких упрямцев, которые никак не хотели менять своё соседство на чьё-либо ещё. После многочисленных и бессмысленных уговоров учительница поняла, что проще будет оставить всё так, как есть. И до окончания начальной школы ребята просидела вместе за одной партой.

В семь лет родители отдали Владьку в кружок робототехники, а Ленка в то же время пошла в художественную школу. У каждого из них были свои друзья вне школы. И всё равно, в школе на переменах Владька показывал Ленке какую-нибудь очередную новую компьютерную игру, и они вместе играли в неё.

В четвёртом классе на Новый год Владька подарил Ленке маленький блокнотик с ручкой. А она ему сделала из картона маску в виде головы робота, над которым в то время работал Владька. Он тогда так обрадовался, что даже поцеловал Ленку. «Поцеловал» – это сильно сказано! Скорее клюнул губами в щёку. Но она посмотрела на него своими тёмными глазами и улыбнулась. И Владьке захотелось подпрыгнуть до потолка.

Так они и проучились за одной партой всю начальную школу, дружно и спокойно, серьёзная девочка с тёмными косичками и неуклюжий мальчишка с новыми идеями о роботах в вечно лохматой голове.

А когда ребята перешли в пятый класс, новый классный руководитель Татьяна Михайловна посадила их за разные парты. Все их мольбы и уговоры не были услышаны.

– Бянкин садится на второй ряд к Татьяне. А Лена на первый ряд к Матвею. Я сказала и точка, – для ребят это прозвучало как приговор.

Владька проводил взглядом Ленку, как она садится за парту рядом с учительским столом. Там сидел новичок, который пришёл к ним в класс только в этом сентябре. Невысокий мальчишка в очках улыбнулся, когда Ленка подошла к его парте. Девочка посмотрела на него с удивлением, а затем тоже улыбнулась. От этого у Владьки окончательно испортилось настроение и он, подойдя к парте, за которой сидела староста, рявкнул на неё: «Двигайся давай!»

Владька уже не помнил, как дотерпел до конца урока. И когда прозвенел звонок, он быстро скинул всё в свой рюкзак и подошёл к Ленке. Девочка не сразу заметила своего приятеля. Она увлечённо обсуждала с новеньким учеником хитрости одной игры, которым обучил её Владька. Матвей уже собрал свой рюкзак, стоял и внимательно слушал Ленку.

– Ой, Владька, а я Матвею рассказываю, что от яда молоко помогает! – сказала Ленка своему приятелю.

– Терпеть не могу пауков, особенно ядовитых, – Матвей посмотрел вверх стекол очков на Владьку.

– А кто их любит? – удивился Владька. – Мы с Ленкой однажды попали в переплёт. Долго бродили по пещерам и набрали почти стаг алмазов и шесть стагов железа. Еле-еле выбрались живыми.

– Вы играете по сетке?! – обрадовался Матвей. – А можно я с вами?

– Не вопрос, – согласился Владька. К этому моменту Ленка собралась, и вся троица отправилась на урок географии. По пути Владька с Матвеем обсуждали, как лучше всего настроить игру. Ленка шла рядом и молчала.

Так, незаметно для себя, Владька и Матвей сдружились. Владька больше не имел ничего против того, что Ленка сидит рядом с новеньким учеником. И к старосте Владька уже даже привык. Она так же, как и когда-то Ленка, давала списывать и не сильно-то мешала ему своими разговорами.

Но иногда, временами, на Владьку нет-нет да накатывало неприятное щемящее чувство. Оно приходило в те моменты, когда он замечал, как Ленка и Матвей о чём-то переговаривают и смеются за своей партой. Он же, сидя на расстоянии от них, не знал о чём они говорят и от этого становилось муторно на душе. И злость накатывала волнами. Злость на Ленку, Матвея и на самого себя. А затем на смену злости приходил стыд. Ведь нет ничего удивительного в том, что они общаются. Ведь они сидят за одной партой. И ему самому никто не мешает разговаривать со своей соседкой. Вот только о чём с ней можно говорить, не понятно. Владька посмотрел на Таню, как она старательно выводит в своей тетрадке цифры и буквы, списывая с доски решённый пример. Её светлые волосы, стянутые в косы, казались ему толстыми змеями. Да и сама соседка казалась ему Медузой Горгоной, с которой обсуждать что-либо даже не имело смысла. Да и о чём можно разговаривать с этой девчонкой?! Она же староста! У неё же одни пустяки на уме! Сразу же об учёбе заведет речь и его, Владькиной, успеваемости. Вон как лежат косы, следят и выжидают, того и гляди норовят цапнуть за очередную двойку в его дневнике.

Как же Владька завидовал, что его теперь уже лучший друг может спокойно и легко разговаривать с той, которая нравилась ему самому! Владька как-то отважился и завёл разговор с Матвеем о Ленке, когда они возвращались из школы. Раньше этот путь он проделывал с Ленкой, но сейчас, к удивлению Владьки, она вдруг сдружилась со старостой и теперь уходила с уроков вместе с ней. К тому же оказалось, что и Матвей, и Таня живут рядом с ними. Так что теперь друзья после уроков возвращались домой всегда вместе.

– Как тебе соседка по парте? – небрежно обронил Владька. Матвей пожал плечами и ответил:

- Девчонка, как девчонка. А что?
- Просто интересно, о чём вы с ней постоянно разговариваете.
- Да ни о чём, – задумчиво произнёс Матвей. – Обычно о «Майне». А сегодня о комиксах. Она увидела, как я рисую, и поинтересовалась, где я учусь.
- А ты тоже в художку ходишь? – угрюмо спросил Владька.

– Нет, я самоучка, – засмеялся Матвей. Затем он внимательно посмотрел на своего друга, и хотел что-то добавить, но промолчал. Так в тишине они и продолжили свой путь.

Незаметно пролетел пятый класс. На переменах ребята вдвоём рубились по сети в игру или обсуждали новые карты и моды. Иногда к ним присоединялась и Ленка, но это происходило не часто. Обществу двух друзей она предпочитала общение с Таней. И это задевало Владьку. Каждый раз, когда девочки уходили к окну и о чём-то там шептались, он злился.

– Ну, о чём она может разговаривать со старостой? – слова сами вырывались наружу.
– У неё же одни уроки на уме!

Матвей обычно молчал в такие моменты. И по его отрешённому виду ничего нельзя было понять.

Всё лето Владька провёл на даче. И все мысли крутились у него вокруг Ленки. Гонял ли он по дачным просёлкам на велосипеде или полол в этот момент грядки под чутким руководством бабушки. Иногда он ловил себя на желании, чтобы уже наступила осень. А с каким нетерпением ожидал он первое сентября!

И когда этот день всё-таки настал, Владька пришёл в замешательство. Многие его одноклассники подросли и те, кто был всегда ниже его, стали выше и, кажется, крупнее. Но не это огорчило его. Ленка изменилась за лето, что Владька её не сразу и признал. Мало того, что девочка вытянулась, так ещё изменилась внешне. Её фигура сформировалась. Владькина бабушка таких называла «барышнями на выданье». И если раньше Владька как-то не обращал внимания на то, что Ленка была немного его выше, то теперь это неприятно задело. Мало того, что она стала выше его на голову, так еще и грудью обзавелась! И хотя Ленка была не одна такая среди девчонок, почему-то наличие груди именно у Ленки злило Владьку больше всего. Может это была зависть и ревность. Ведь вокруг неё теперь крутились те, кто был выше и крупнее самого Владьки. И разговор теперь между ними совсем не клеился. За всю линейку они только кивнули друг другу в знак приветствия. Одно хоть утешало, что Матвей всё также был ниже Владьки.

И когда первого сентября Татьяна Михайловна распределяла их по партам, вышло, что Ленка с Матвеем снова сели вместе, а сам Владька снова оказался сидящим вместе с этой занудой Танькой. И не утешал тот факт, что Ленка сидит впереди него за соседней партой. Ведь в душе он так надеялся, что будет сидеть рядом с ней. Как в начальной школе. Не везёт, так не везёт! Ещё и староста опять под боком. Снова в нём проснулась неприязнь к Матвею. И чем это он таким отличается, что его сядут вместе с Ленкой? Так ведь не честно! Разве не положено меняться местами и своими соседями?

И когда все школьные мероприятия наконец-то закончились, Владька, обиженный на весь белый свет, ускользнул от Матвея и пошёл домой в гордом одиночестве.

Дома он удивился, когда увидел мать. Обычно, она возвращалась домой после семи вечера. А сейчас она сидела на кухне, какая-то непривычно тихая. Закутанная в шерстяной плед она прихлёбывала что-то из большой кружки. Мать только посмотрела, как заходит в квартиру Владька, и ничего не сказала и даже не поинтересовалась, как обычно, его школьными делами. Было что-то во всём этом подозрительное и Владька, быстро переодевшись в домашние штаны и футболку, наскоро умылся и присоединился к ней на кухне.

Мать, не отрывая взгляда от окна, сказала только:

– Суп горячий, я его только что разогрела. Хочешь, кушай.

– Мама, что-то случилось? – спросил Владька, наливая в тарелку наваристый борщ.

– С чего ты решил? – спросила она, удивлённо глядя на своего сына.

– Ты дома, – Владька поставил тарелку на стол и достал из холодильника сметану.

– А, это! – мать прихлебнула из своей кружки и поморщилась, когда обожгла нёбо. –

У меня температура. Простыла, наверное. Так что держись! Я буду и тебя лечить.

– Ха-ха, очень смешно, – скорчил унылую физиономию Владька.

Он ел борщ, а мать смотрела на него.

– Когда я только вырасту?! – невольно вырвалось у него.

– А что случилось?

– Я задохлик! Совсем не расту! Все в классе выше меня! Даже девчонки!

– Владь, просто твоё время ещё не подошло.

– А когда будет это «моё время»?

– Так не бывает, чтобы раз и всё готово! У каждого своё время и свой темп жизни.

Потерпи, придёт и твой черёд, – улыбнулась мать.

– А я хочу уже сейчас!

Мать молча встала и вышла из кухни. Затем она вернулась и сунула в руки сына отцовские гантели. Владька с изумлением посмотрел на тяжёлый металл, который оттягивал его руки, а затем перевёл взгляд на мать.

– Хочешь вырасти, займись спортом. И нервы успокоишь, и терпению научишься, – с этими словами она вышла из кухни.

Владька провёл рукой по гладкой поверхности гантель. Он понимал, что мать права. Но к шестому классу Владька решил для себя, что не сильно-то и любит спорт. Одно дело на физкультуре погонять мяч с одноклассниками или пробежаться на лыжах с отцом в

воскресенье. Но чтобы специально ходить в какую-нибудь секцию, где постоянно заниматься одним и тем же. Нет, это не для него!

Владька прошёл в свою комнату и свалил гантели у кровати. Затем достал свой телефон и нашёл фотку Ленки, которую он сделал сегодня на школьной линейке. Она стояла рядом со старостой и с улыбкой слушала Матвея, который что-то рассказывал девочкам. Владька тогда сделал вид, что фотографирует Матвея. Но на самом деле в центре кадра находилась Ленка. Владька вглядывался в знакомое с первого класса лицо и находил, что оно совсем не изменилось с того времени. Ленка была всё такой же. И улыбка её была всё такой же. Вот только улыбалась она не ему, а другому. Злость снова волнами накатила и заполонила всё его существо. Захотелось что-нибудь разбить или кого-нибудь ударить. Владька отвёл взгляд от телефона и посмотрел на гантели. Так значит, если хочешь вырасти, надо заняться спортом? Хорошо, он сделает всё, чтобы Ленка снова смотрела только на него и улыбалась только ему одному! Даже в секцию запишется!

Внезапно в памяти всплыло воспоминание. Они с отцом возвращались из магазина, когда у отца зазвонил телефон. Он ответил на вызов, и Владька чутко вслушивался в разговор отца с кем-то из его, судя по разговору, друзей. Именно тогда Владька услышал фразу, которую произнёс отец – «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей». И сначала Владька не совсем понял её смысл. Он даже хотел спросить отца, что она означает. Но тогда он не решился, а потом не было удобного случая, чтобы завести об этом разговор. А сейчас, когда память подкинула ему эти слова, Владька догадался, что они означают. Надо сделать вид, что ему наплевать на Ленку и тогда она снова посмотрит на него! Правда, сделать это будет нелегко. Но если он хочет вновь всецело завладеть вниманием девочки, он должен быть решительным в своих поступках.

И первым делом Владька перестал общаться с Ленкой. А это было трудно, ведь они сидели так рядом! К тому же, Ленка постоянно оборачивалась, чтобы поговорить с Владькиной соседкой по парте. В такие моменты Владька громко спрашивал Матвея о чём-нибудь, чем приводил друга в замешательство, или просто сбегал из кабинета.

Если раньше Владька, не отрывая глаз, следил за Ленкой на всех уроках, то сейчас всё его внимание было обращено на учителей и доску. Ему стали понятны те предметы, которые раньше не давались ему, ведь теперь он слушал и запоминал то, что рассказывали учителя на уроках. По мере того, как увеличивались его знания, настроение его скатывалось вниз. Владьке казалось, что Ленку не сильно-то и задевает тот факт, что они перестали общаться. Казалось, что ей достаточно разговоров с Таней и Матвеем. Она всё так же смеялась над шутками Матвея или улыбалась Тане. Владьку раздирали противоречивые эмоции. С одной стороны ему нравилось, как Ленка улыбалась, но его злило, что смеется она не над его

шутками. В такие моменты он просто выходил из кабинета и присоединялся к другим одноклассникам, которые носились по коридору, играя в «Зомби апокалипсис». Там, в толпе других мальчишек, удирающих от голящего «зомби», из его головы исчезали все неприятные мысли, которые вызывали желание подраться с кем-нибудь. Ему казалось, что за его спиной вырастают крылья. Он сам себе казался большим и сильным. И что он всё может сделать. Было ли это совпадением, но он так ни разу ещё не попадал в команду «зомби». За всеми своими действиями и переживаниями Владька не замечал, с каким удивлением наблюдали за ним Матвей, Ленка и Таня. Ведь раньше все перемены он проводил совершенно иначе.

Через несколько дней, перед началом первого урока, когда Матвей и Таня ещё не подошли, Ленка повернулась к Владьке и спросила его:

– Ты за что-то сердишься на меня?

Сначала Владька обрадовался, что она всё-таки замечает его. И ему захотелось всё ей рассказать. Но затем он вспомнил, ради чего всё это было задумано и, не глядя на Ленку, Владька молча вышел из кабинета. Девочка проводила его грустным взглядом.

В тот же день, когда закончился урок рисования, Владька выходил из кабинета последним. Он увидел, что на том столе, за которым сидела Ленка, лежит большой брусочек ластика. Он сразу его узнал. Это была любимая стирательная резинка девочки. За эти все годы обучения Владька перевидал таких несколько. Брусочек был размером с компьютерную мышь, еще совсем новый и белый. Ему ещё только предстояло посереть от частого использования и превратиться в маленький огрызок. Владька забрал его и засунул в карман брюк. Потом надо вернуть его Ленке, а то она ещё расстроится, что потеряла ластик! С этими мыслями он направился к выходу из кабинета и столкнулся в дверях с Ленкой. Девочка проскользнула мимо него и подбежала к столу, где занималась до этого. Она посмотрела на столе, под столом и с расстроенным лицом направилась к выходу. Владька всё это время стоял и наблюдал, как она ищет ластик.

– Владька, ты не видел мой ластик? – спросила у него Ленка.

– Нет, – неожиданно для себя ответил Владька. – Я не обязан следить за твоими вещами.

То, как он произнёс эти слова, резко и зло, привело в замешательство девочку. Она растерянно посмотрела на него, и Владька увидел, как задрожали её губы. Ещё немного и Ленка расплачется. Вон уже и глаза слезами заполняются. Не хочу это видеть! И зачем я ей соврал? Владька развернулся и быстро зашагал от Ленки и её слёз. Но в конце коридора он остановился и крикнул всё так же стоящей в дверях кабинета рисования девочке:

– Раз ты такая растяпа, то носила бы свой ластик на шее!

После этого он завернул за угол и столкнулся с Матвеем и Таней, которые вернулись за Ленкой. Владька обошёл их и побежал по лестнице вниз. Он уже не видел ни того, как Ленка плакала у дверей кабинета. Ни того, как Таня подбежала к ней и гладила её по голове, успокаивая. Ни того, как Матвей, бросив взгляд на рыдающую Ленку, посмотрел задумчиво ему вслед и поправил свои очки на носу.

А на физкультуре, когда Владька с мальчишкам гоняли мяч по футбольному полю, а девчонки в стороне под руководством учителя бегали стометровку, рядом с ним оказался Матвей. Он ловко увёл мяч из-под Владькиных ног и передал его кому-то из своей команды. Затем он остановился, преграждая путь Владьке, и сказал ему:

– Зачем ты обидел Лену?

Владька разозлился:

– Захотел и обидел! Тебе-то что?

– Ты должен извиниться.

– А ты её защитник, что ли?

– Да. Ты же перестал им быть. Она мне всегда нравилась.

В этот момент в школе прозвенел звонок с урока и Матвей, перед тем как развернуться и уйти с поля, бросил застывшему Владьке:

– После уроков на заднем дворе. Жду.

А Владька стоял и сам не мог понять, что сильнее его задело. То, что Матвею нравится Ленка или то, что он, Владька, по словам Матвея, перестал быть её защитником.

А потом, после уроков, на заднем дворе, они с Матвеем подрались. И это было по настоящему, реально и даже больно.

После того, как Владька убежал от Ленки, он, не заметно для себя, очутился в своём дворе. Владька бухнулся на лавочку у пустующей сейчас песочницы, рюкзак свалил рядом. В руке он всё также сжимал Ленкин платок. Он посмотрел на кусочек ткани. На белом фоне рассыпались мелкие сиреневые цветочки. В одном месте чистоту платка нарушало пятно Владькиной крови. Надо же, действительно, кровь! Ай да Матвей! И когда это он так здоровски научился драться?! Внезапно Владька осознал, что совершенно не знает, что за человек Матвей. Чем он занимается, чем живёт и о чём мечтает. Вся их дружба была какая-то поверхностная, что ли? Всё, что они знали друг о друге, это то, что любят играть в одни и те же компьютерные игры, а остальное как-то оставалось в тени. Вот ещё одно вскрылось неожиданно – им обоим нравится Ленка. А ведь какой Матвей тихушник, ничем не выдал, что она ему нравится!

Из размышлений Владьку вывел чей-то смех:

– О, сосед! Да ещё и с раной!

Владька очнулся. Мимо него проходила группа старшеклассников. Среди них он узнал своего соседа по подъезду, Олега. Он обнимал за талию какую-то ярко накрашенную девушку. У двоих парней были пакеты, в которых звенели бутылки. Компания, не задерживаясь, продолжила свой путь, а сосед с девушкой остановились у лавочки и с любопытством разглядывали Владьку.

– Слышь, сосед, пошли с нами! Оттянешься по полной и забудешь про свой неудачный день! – предложил Олег.

Владька оцепенел. С одной стороны ему не хотелось портить нейтральные отношения со старшеклассником, к тому же соседом, а с другой стороны – совсем не улыбалось пробовать то, что подразумевалось под «оттянешься по полной». Очевидно же, что это было из запрещённых вещей. Владька вспомнил, как его мать когда-то сказала ему: «Самое сложное – это оставаться самим собой, и делать не так, как все остальные. Но за тебя я спокойна. Ты не ищешь лёгких путей, а значит, будешь самим собой в любой ситуации». Владька не мог подвести ту, которая так верила в него и его разумность, и теперь лихорадочно соображал, как отказать Олегу, чтобы не обидеть. Он отнял руку от своей скулы. И девушка наклонилась к нему со словами:

– Какой ты хорошенький! Дай я тебя поцелую и всё пройдёт!

Владька отёрнулся при этих словах, словно его ударили, а Олег и девушка захохотали. Владька почувствовал, как разливается огонь по его щекам.

– Мне домой надо, – тихо произнёс он, подхватил свой рюкзак и ринулся к подъезду.

– Эй, сосед, ты от многого отказываешься! Потом жалеть будешь! – прокричал ему вслед Олег. А затем они с девушкой, смеясь, отправились догонять свою компанию. Владька же, дрожащими руками, не мог открыть дверь в подъезд. Он не сразу попал ключом от домофона в кнопку, и только, когда он оказался в тишине подъезда, Владька успокоился. До самого последнего момента он боялся, что Олег придёт за ним, чтобы отвести с собой. Но самым страшным было не это. Перед глазами Владьки до сих пор стояло раскрашенное лицо девушки. Её яркие губы. Они сворачивались в трубочку, будто хотели поставить клеймо на Владьке. Как же отличалась серьезная Ленка от этой страшной старшеклассницы! Владька подумал о Ленке и ему стало радостно на душе. Ведь она не такая, как эта размалёванная девушка!

Владька поднялся на свой этаж и открыл дверь. Как только он вошёл в квартиру, он услышал мамин голос:

– Это ты, Владик?

Нет, определённо, сегодня не его день!

– А ты разве не на работе? – крикнул он, быстро скидывая ботинки и куртку, торопясь спрятаться в своей комнате.

– У меня сегодня учёба. Вот заехала пообедать, – с этими словами мать вышла из комнаты в коридор и застыла на месте, разглядывая Владьку. Он в этот момент застрял в рукавах куртки, и разбитая скула оказалась без прикрытия. Как только их глаза встретились, Владька перестал бороться со своей курткой и просто замер, ожидая материнских криков. Владька заранее прикрыл глаза и понурил голову.

– Ты подрался? – спокойно спросила его мать. – Раздевайся уже, и пойдём, я обработаю тебе рану.

– Ты разве не будешь кричать? – не веря в свою удачу, высвобождаясь из плена куртки, спросил Владька.

– Не буду, если ты мне всё расскажешь, – сказала мать и прошла на кухню.

Он молча прошёл за ней и сел за стол. Мать достала аптечку. Владька поморщился, когда ссадины коснулась ватка с перекисью водорода. После того, как пластырь закрыл от окружающих следы драки, мать выжидающе посмотрела на сына. И Владька, вздохнув, рассказал, что подрался с Матвеем.

– Со своим другом? – удивилась мать. – Из-за чего?

– Я был виноват, – признался Владька, – я обидел хорошего человека. И теперь я не знаю, что мне делать. Как всё исправить?

– Знаешь, трудно достучаться до сердца другого человека, но самое трудное – это сделать первый шаг к нему навстречу. Особенно, когда ты был неправ. Но если ты уверен, что этот человек тебе важен, то действуй решительно и донеси до его сердца свои чувства.

– Тогда я пошёл, – Владька поднялся.

– Прямо сейчас?! – удивилась мать. – Что ж, удачи!

Владька сбежал с лестницы и выбежал из подъезда во двор. Надо позвонить и извиниться, а лучше всего встретиться и, глядя прямо в глаза, извиниться. В поисках телефона Владька засунул руку в карман школьных брюк, и его пальцы наткнулись на ластик, про который он забыл. Вот и ещё один повод уже для другой встречи.

– Матвей, ты можешь сейчас подойти к школе? – выдохнул в телефон Владька, когда его друг ответил на вызов.

– Драться будем? – послышался сухой ответ.

– Нет, мы уже подрались, – усмехнулся Владька. – Надо поговорить.

– Подходи, я ещё в школе, – Матвей первым нажал на отбой. Владька вздохнул.

Разговор будет не из лёгких. Друг до сих пор злиться на него. Затем он нашёл номер Ленки и

позвонил ей. Девочка не отвечала на звонок. Что ж, значит, с ней придётся разговаривать завтра. Владька направился к школе. По дороге он купил в киоске мороженое – себе и Матвею.

Матвей ждал его на школьном крыльце. Он не стал скрывать своего удивления, когда Владька протянул ему рожок.

– С чего вдруг такая щедрость? – недоверчиво спросил Матвей, но протянутое мороженое всё-таки взял. Владька мысленно вздохнул. Хоть друг и зол на него, но разговаривать с ним можно. Это не то, что с Ленкой. С ней будет сложнее.

– Это мой способ извиниться.

– Ты не передо мной должен извиняться, а перед Леной, – Матвей посмотрел на Владьку.

– Она на мои звонки не отвечает.

Матвей молча достал свой телефон, отошёл в сторону и кому-то позвонил. Владька ел мороженое и смотрел, как его друг с кем-то разговаривает и бросает взгляды на него. Затем он спрятал телефон в карман и вернулся к Владьке. Тот не стал спрашивать, с кем Матвей разговаривал. Они стояли у перил крыльца, разглядывали прохожих, и ели мороженое. Оба молчали. Когда холодное лакомство закончилось, Матвей подхватил свой рюкзак и сказал:

– Пойдём! Встретим Лену возле художки.

Владька испугался. Что он ей скажет? А вдруг она его даже слушать не захочет? Матвей терпеливо ждал.

– Ты уверен, что она будет со мной разговаривать? – спросил Владька друга.

– Нет. Но всё зависит от тебя, – серьёзно ответил ему тот.

– Почему ты мне помогаешь? – Владька посмотрел на Матвея. И на миг ему показалось, что глаза друга, спрятанные за стёклами очков, стали грустными.

– Забыл? – удивился Матвей. – Я же тебе сегодня говорил!

Владька вздохнул. Он не помнил. Или просто он не услышал? Матвей, увидев, что его друг совсем безнадёжен, усмехнулся, но всё-таки сжалился и пояснил:

– На следующей неделе я уезжаю. Отца перевели в другой город. Пойдём? – и, не дожидаясь Владьку, Матвей пошёл со школьного двора. Владька быстро присоединился к нему.

Они шли молча какое-то время. А затем Владька спросил Матвея:

– А ты где так здоровски драться научился?

– Со мной отец занимается, – пожал плечами Матвей. – Ты меня тоже извини. Я на тебя сильно разозлился тогда.

– Я сам виноват, – вздохнул Владька. – И я понять не могу, зачем ты помогаешь мне помириться с Ленкой. Ведь она тебе самому нравится!

– Вы с ней дружите с первого класса, – пожал плечами Матвей. – Да и когда я уеду, кто будет защищать её? Ты.

В этот момент у Матвея зазвонил телефон. Он ответил на вызов:

– Да, мам. Это срочно? Хорошо, сейчас буду.

Закончив свой разговор, Матвей посмотрел на Владьку и сказал:

– Дальше пойдёшь один. Меня мама ждёт. Надеюсь, ты не будешь вести себя как последний придурок?

– А если она не будет меня слушать? – у Владьки внезапно вспотели руки. Он разволновался. Перспектива остаться один на один с обиженной Ленкой его пугала.

– А ты сделай так, чтобы она выслушала, – Матвей сердито посмотрел на друга. – Вы же друзья! Всё, я пошёл. До завтра!

Владька посмотрел вслед Матвею, вздохнул и направился к зданию школы искусств. И вскоре открылась тяжёлая дверь и выпустила на улицу группу ребят, среди которых Владька углядел Ленку. Он помахал ей рукой. Девочка заметила его и нерешительно подошла к нему. Владька нервно сглотнул комок в горле и сказал:

– Ленка, ты можешь меня выслушать?

– Хорошо. Но если ты будешь обзывать, я уйду, – предупредила Ленка.

– Ленка, прости меня, пожалуйста! – волнуясь, проговорил Владька. Ему было трудно смотреть в глаза девочке и он опустил голову. Ленка же наоборот хмуро смотрела прямо на него.

– За что ты просишь прощения? – этот вопрос застал Владьку врасплох.

– За то, что обозвал тебя. Друзья так не поступают, – Владька замолчал и решился посмотреть прямо Ленке в глаза.

– А мы друзья? – строго спросила его девочка.

– А то! – улыбнулся Владька. И Ленка улыбнулась ему в ответ. И внезапно Владька успокоился. Если до этого момента он боялся, что Ленка его не простит, то сейчас он понял. Всё будет хорошо! Ведь это же Ленка! Та, кто сидела с ним всю начальную школу. Та, кто терпеливо выслушивала все его рассуждения о роботах. Та, кто ему улыбалась.

– Ну, что? Мир? – спросил он у девочки.

– Да, – кивнула головой девочка.

– Ты сейчас домой? Пойдём вместе, – предложил Владька. Они шли рядом, а Владька в душе ликовал. Ему хотелось кричать и прыгать от радости. Ведь всё было как раньше! Он рассказывал Ленке про очередного робота, над которым работал в своём кружке, а девочка с

улыбкой внимательно слушала его. Расстались они возле Ленкиного дома. Владька смотрел, как за ней закрылась дверь в подъезд.

Он шёл домой и на душе его было спокойно и радостно. Он шёл и думал, что всё, что произошло с ним сегодня – определённо было не с ним. Возле своего дома он остановился и посмотрел на небо. Солнце светило и даже грело. В песочнице, которая ещё недавно пустовала, уже играли малыши, а на лавочке, где сидел сегодня он сам, сейчас чинно восседали бабушки и о чём-то вели беседу. В голове Владьки не укладывалось, что так много событий произошло с ним сегодня. И его обидные слова Ленке, и драка с Матвеем, и пугающая старшеклассница, и примирение, и новость о скором отъезде Матвея. Нет, это точно произошло не с ним и не сегодня!

Владька вздохнул, обвёл взглядом двор и засунул руку в карман, чтобы найти ключ. Тут-то он и наткнулся на ластик, который так и не вернул Ленке. Он достал его и посмотрел, а затем улыбнулся. Завтра. Он вернёт ей ластик завтра в школе. Ведь время ещё есть!

С чистого листа

Рассказ является вольной фантазией на тему школьных взаимоотношений и любые совпадения с реальностью – всего лишь совпадения.

Мама вернулась из школы. Илья и Никита слышали, как открылась входная дверь, и мгновенно уткнулись в учебники. Ребята догадывались, что ничем хорошим для них вызов родителей к директору закончиться не может. Мама зашла в комнату к мальчикам.

– Ну, что, братцы–кролики? Моё терпение закончилось.

Братья молча смотрели на маму. К своему двенадцатилетию они научились улавливать по её интонациям, когда можно говорить, а когда нужно промолчать. Вот и сейчас они терпеливо ждали продолжения.

– Со следующей четверти вы будете учиться в разных классах. Заявление я уже написала. Раз вы не можете жить мирно, значит, пришло время учиться этому.

– Почему мы должны мучиться? – возмутился Илья.

– Напомнить, кто вчера кабинет литературы разнёс? – иронично спросила мама. – Хорошо ещё, что обошлось без членовредительства.

– Они первыми начали! Мы только защищались! – в голове мальчика не укладывалось, за что их наказывают.

Всё, что они с братом сделали, это защищались от нападок со стороны одноклассников. Ну, да, помахали немного стульями, и попали пару раз по стоящей рядом парте. Но даже никого не задели из обидчиков. Слышала бы мама, какие злые слова им говорили. Вот Илья и не сдержался. Схватил стул и замахнулся на зачинщика свары, Ярика. А Никите, как всегда, пришлось поддержать брата. Кто ж знал, что в этот момент зайдёт в кабинет учительница математики и, не разбираясь во всей ситуации, назовёт братьев – нарушителями порядка. А там и до вызова родителей к директору дело дошло. И ведь никто не захотел выслушать их. Даже мама не стала вникать в ситуацию. Сказала только, что Илье пора научиться сдержанности.

Вот и сейчас мама сказала:

– Защищаться можно и другими способами. В любом случае, все разговоры закончились. В ноябре ты, Илья, будешь учиться в «Б» классе. Никита остаётся в «А».

– Так не честно! Почему я должен переходить? – Илья не хотел сдаваться. Никита вздохнул и покачал головой.

– Потому что из-за твоего взрывного характера твоему брату приходится вставать на твою защиту. Это раз. А два – Никита старше тебя.

– Всего лишь на две минуты! Это не считается!

– Разговор окончен. И я жду, что неделю до каникул вы проведёте в школе тише воды и ниже травы. Это больше тебя, Илья, касается. Понял? – с этими словами мама вышла из комнаты близнецов.

Илья сидел хмурый и недовольный. Никита снова погрузился в учебник литературы. Разговор – разговором, а стихотворение на завтра выучить необходимо.

– Кита, всё равно не понимаю! – отвлёк брата от учёбы Илья. – Почему мы наказаны?

– Потому что ты не смог сдержать своей обиды, Иля, – Никита улыбнулся своему близнецу. – Помнишь, я находил в Интернете ролик, где дядька учил, как реагировать на травлю со стороны одноклассников?

– Ну? – Илья хмуро грыз ноготь на пальце и внимательно смотрел на брата.

– Он же показывал, что когда тебя обзывают, и ты обзываешь в ответ, то ты сразу проигрываешь эту игру. А если всё переводить в смех и спокойно шутишь, то ты выигрываешь.

– Я не умею шутить, когда меня обзывают всякими словами, – Илья стукнул кулаком об стол.

– Тогда игнорируй тех, кто на тебя нападает, – посоветовал Никита. – Делай, как я!

– Я не могу, как ты, спокойно сидеть и улыбаться в ответ на обидные слова. А ещё кивать головой и соглашаться. Меня это бесит!

– Значит, мама права, – вздохнул Никита, – и тебе пора научиться сдерживать свой взрывной характер. Меня же теперь не трогают. Потому что знают, что их нападки не задевают меня. Поэтому я им не интересен. А ты моментально взрываешься. И этим только раззадориваешь их для новой травли.

Илья угрюмо посмотрел на брата, но ничего не сказал.

Вечером, когда Никита уже спал, Илья вылез из-под одеяла и тихо, чтобы не разбудить брата, вышел из комнаты. Он прошёл на кухню. Здесь, в приглушённом свете настенной лампы, мама читала. Перед ней на столе стояла кружка с чаем. Мама заметила сына и спросила:

– Не спится? Хочешь поговорить?

Мальчик сел рядом с ней. Мама отложила книгу в сторону и посмотрела на сына.

– Мам, – Илья с трудом продирался сквозь хаос мыслей, которые крутились сейчас в его голове. – Вот ты говоришь, что своими эмоциями нужно управлять. А раз так, то зачем мне переводиться в другой класс? Ведь если и учиться управлять, то среди тех, кто является врагом.

– Вот именно! – перебила его мама. – Из-за того, что ты считаешь своих одноклассников врагами, ты и переводишься! Запомни, Иля, нет врагов. Врагами людей делают обстоятельства.

– Но они же обзываются, значит, они – плохие!

– Это твоё отношение такое. Они не плохие. Спроси Киту, он тебе так и ответит. Вы все сейчас в том возрасте, когда уже и не дети, но ещё и не взрослые. И вы пытаетесь как-то не потерять себя в хаосе между резко растущим телом и пока ещё детским восприятием окружающего мира. Поэтому и сбиваетесь в группы. А тот, кто выделяется на общем фоне, становится, как ты говоришь, врагом. Его опасаются, избегают или хотят подчинить себе.

– Но Киту никто не трогает! Он сам по себе!

– Его трудно подчинить. Уж таким он родился. Улыбается, соглашается и делает по-своему. А ты совершенно другой. Несгибаемый, необщительный и упрямый.

– Я знаю, это плохие качества, – Илья поник.

– Вовсе нет! – улыбнулась мама. – В тебе зреет сильный мужчина, который будет крепко стоять на своих ногах. А пока он не созрел, я думаю, немного оптимизма и приветливости добавить ему не помешает. И постарайся в новом классе найти хорошего товарища. Кита уже не сможет прикрывать тебе спину. Так что, выбирай осознанно!

Илья лишь вздохнул. Легко сказать, выбирай осознанно! Кто бы ещё научил, как это сделать? Мама хитро улыбнулась, будто прочитав его мысли, и сказала:

– Слушай сердцем и думай головой! А сейчас спать!

Мальчик хотел ещё что-то спросить, но мама уже отгородилась от сына книгой. Ему ничего не оставалось, как только вернуться в свою кровать.

Вера сидела за своей партой, когда в кабинет математики вбежала Наташка, главная сплетница шестого «Б» класса.

– Ой, что я знаю! – затянула Наташка, оглядев пока ещё немногочисленных одноклассников. До начала занятий оставалось ещё минут двадцать и ребята только-только подтягивались в школу.

– Что случилось? – спросила её Лиля, староста класса.

– К нам перевёлся близнец из шестого «А»!

– Только не это! – заныл Олег. – Я слышал, что они в конце прошлой четверти разнесли кабинет литературы. И чуть не покалечили всех.

– А я слышала, – сказала Ева, самая красивая девочка в классе, – что один из них хороший. А вот другой – просто бешеный! Чуть что, сразу на всех кидается с кулаками!

– И который из них к нам перевёлся? – все посмотрели на Наташку.

– А я не знаю! Я ещё никого из «А» не видела.

– Какая разница? – сказала Вера. – Перевели и перевели. Вам-то что с того?

– Не скажи! – разозлился Олег. – Тебе легко говорить, ты девчонка! А вдруг он начнёт драться со всеми?

– Да, да, – с усмешкой покивала головой девочка. – А то вы сами друг с другом не дерётесь почти на каждой перемене.

– Мы не дерёмся, а боремся! – оскорбился мальчик. – И к тому же, нам уже нечего выяснять отношения! А тут новый пацан! И что на это скажут Диман и Боб?

– Что я на что-то скажу? – с этими словами в кабинет вошёл Димка. Мальчик был самым высоким и сильным в классе. Своё лидерство с самой начальной школы он делил с Вовкой. К этому ребята пришли после многочисленных драк, из которых никто из них так и не вышел победителем.

– К нам перевёлся близнец из «А» класса! – Наташка вспомнила, кто здесь главный информатор.

– Знаю, мне Костян из «А» говорил об этом. И что с того? – Димка закинул свой рюкзак на парту, за которой сидел вместе с Вовкой.

– Олежик боится, вдруг новенький побьёт тебя, Димочка, – голосом примерной ученицы сказала Вера. – Или Вовочку? Или вас обоих? Вот ужас-то будет!

Димка хмуро посмотрел на девочку. Она же откровенно смеялась.

– Жаль, что ты девчонка, а то бы стукнул! – сквозь зубы процедил он. Настроение у него резко испортилось. В планы мальчика не входило отстаивать своё лидерство ещё раз. Уж слишком утомительно и глупо это было. Но стоило занять вершину один раз, придётся теперь держать её постоянно.

Кабинет математики постепенно заполнялся, и каждому вновь прибывшему Наташка шёпотом сообщала главные новости. Мрачные Димка и Вовка сидели за своей партой. Вера, еле сдерживая смех, наблюдала за своими одноклассниками. Да, представление будет забавным! Не хватает только ещё одного главного героя пьесы!

Перед самым звонком в кабинет вошла Татьяна Михайловна, классный руководитель шестого «Б», и хмурый коренастый мальчик, в котором все ребята дружно узнали одного из близнецов.

Пока Татьяна Михайловна представляла нового ученика классу, Илья стоял и оглядывал своих новых одноклассников. А класс осматривал его. Кто-то глядел на него с любопытством, кто-то – со страхом. Но, в большинстве своём, безразлично и даже равнодушно. Лишь два мальчика, сидящие вместе за одной партой, смотрели на него внимательно. Илья понял по их изучающим взглядам, что с ними могут быть конфликты. Илья вздохнул. Как это всё проблематично! Тут мальчик заметил, что на него с интересом, едва сдерживая смех, глядит темноволосая и темноглазая девочка. Она была единственной в классе, кто смотрел на него вполне приветливо. Илья вспомнил слова Никиты, которые брат говорил ему по дороге в школу. Значит, если хочешь найти друзей, чаще улыбайся? Ну что ж, посмотрим, прав ли Кита. И Илья с вызовом улыбнулся всем, кто сейчас смотрел на него.

Когда улыбка появилась на лице нового ученика, класс замер от удивления и смущения. Вера засмеялась. Этот мальчик не подвёл её ожидания. Будет весело! А Димка и Вовка ещё сильнее нахмурились. Вызов брошен. Осталось понять, что с ним делать.

Татьяна Михайловна, не вполне понимая, что творится с её шестиклассниками, повернулась к Илье и сказала:

– Илья, садись к Вере. Она всё равно одна за партой сидит. Вера, надеюсь, что вы подружитесь, и Илья не сбежит от тебя на следующем же уроке, – одноклассники дружно засмеялись на этих словах, а темноглазая девочка насупилась и опустила голову. Но Илья успел заметить, что она скрыла от окружающих улыбку. Может, всё не так уж и плохо?

Мальчик сел рядом с Верой. Татьяна Михайловна вышла вместе с учительницей математики в коридор, но дверь они оставили открытой. Класс сидел тихо. Новые одноклассники косились на Илью и шептались между собой. А он, игнорируя их внимание к

своей персоне, рассматривал свою соседку по парте. Девочка с серьёзным видом разглядывала его в ответ.

– Меня зовут Илья, – мальчику захотелось услышать голос девочки. Смех её он уже слышал.

– Вера, – послышался скупой ответ. После этого девочка положила между ними длинную линейку, которая разделила парту на две части. – Если залезешь на мою половину, прокляну!

Илья вздрогнул. Он не понял, была ли это шутка или Вера сказала эти слова всерьёз. Но долго размышлять ему не пришлось. В кабинет вернулась учительница математики, и начался урок.

После урока математики, когда Илья складывал свои вещи в рюкзак, к нему направились Димка с Вовкой. Они остановились в нескольких шагах от нового ученика и молча сверлили его взглядами. Вера с учебником в руках, который она хотела скинуть в сумку, замерла и уставилась на них.

Илья сделал вид, что не заметил двух высоких крепышей. Он аккуратно и неторопливо рассовывал по карманам рюкзака ручку, тетрадь и учебник. Мысленно же мальчик прикинул, что в одиночку он с двумя, пожалуй, не справится. Эх, вот бы сюда брата! Илья вздохнул. А была – не была! Говорят, лучшая защита – это нападение? Вот сейчас и проверим, так ли это.

Мальчик повернулся лицом к Димке и Вовке и, раскинув руки в стороны, пошёл на ребят с широкой улыбкой. Те остолбенели от неожиданности, когда Илья обнял их обоих и похлопал по спинам.

– Парни, я – Илья, а вы? – поинтересовался мальчик у изумлённых одноклассников.

– Боб... – начал и тут же исправился Вовка, – Владимир.

– Дмитрий.

И как-то неуверенно прозвучали их имена. Да и сами они чувствовали смущение от того, как действовал этот новый ученик.

– Рад знакомству! Будем жить мирно, – с этими словами Илья отступил от мальчиков и вернулся к своей парте за рюкзаком.

Класс выдохнул. Оказалось, что почти все присутствовали при этой сцене с объётыями. Такой наглости от новичка не ожидал никто. Больше всех содеянным был возмущён Олег. Но класс ещё не подобрал слов, чтобы выразить своё мнение. И тут тишину нарушил Верин смех. Давно девочка так не смеялась! Уж очень глупый вид был у её

одноклассников, а в особенности у Димки и Вовки, которые с пунцовыми щеками выскочили из кабинета, стоило Илье отойти от них. За ними потянулись и остальные ребята.

Илья стоял и смотрел на свою соседку по парте. Слёзы бежали из её глаз. Вот интересно, вроде бы смеётся, и в то же время как будто плачет. Разве так можно? Странные они какие-то, эти девчонки.

– Какой сейчас урок? – спросил Илья у Веры.

– История, – девочка деловито подхватила свою сумку и направилась к выходу. От её смеха или слёз не осталось и следа. Мальчик поспешил за ней. Вера лишь покосилась на него, но ничего не сказала.

– А здорово ты вырубил эту парочку! – обронила девочка, когда ребята шли к кабинету истории. – Давно мне не было так весело!

– Ты думаешь? Я ведь не специально. Но я рад, что тебе понравилось, – улыбнулся мальчик.

– В любом случае, держи ушки на макушке. Ведь ты один из близнецов, о которых ходят слухи.

– А о нас ходят слухи? – удивился Илья. Он в первый раз слышал об этом.

– А то! – усмехнулась Вера. – Вашим именем первоклашек пугают. И они потом не спят по ночам и кричат от страха.

– Шутишь, – мальчик заметил, что девочка едва сдерживает смех. Ему нравилось, как она смеется, и он был бы не прочь услышать его ещё раз.

Тут ребят догнала Ева и, оттеснив Веру от Ильи, посмотрела на него с любопытством.

– Это не шутка! – она слышала конец их разговора. – Ты разве не слышал легенду о братьях-близнецах?

Вера хмыкнула и зашла в кабинет истории. Илья пошёл было за ней, но путь ему преградила Ева.

– А, кстати, ты который из близнецов – хороший или плохой? – спросила она мальчика.

– А есть какая-то разница? – нахмурился Илья.

– Конечно! Никто не хочет иметь дело с плохим!

– Почему это?

– Потому что он бешеный! – девочка танцующей походкой подошла к двери в кабинет и остановилась. Она посмотрела на мальчика, который стоял в нескольких шагах от неё. – Расслабься! Ты же не он!

После этого Ева зашла в кабинет. Илья вздохнул и пошёл за ней. Пока все считают его хорошим, но что будет, когда правда откроется? Надо поговорить с братом после этого урока.

Вера увидела, как сразу за Евой входит в кабинет Илья. Признанная красавица «Б» класса улыбалась с видом победительницы. Но Веру интересовал новый одноклассник. Почему у него такой задумчивый вид? Уже попал под очарование первой красавицы класса? Девочка вздохнула и посмотрела на раскрытую книгу, которая лежала перед ней. Странно, раньше ведь она не обращала внимания на свою внешность. Руки и ноги на месте, вот и хорошо! Глаза видят, а уши слышат. Чего ещё надо? А как забавно наблюдать, когда очередной мальчик влюбляется в Еву и превращается в раба капризной красавицы. Вера всегда ясно понимала, что она совершенная противоположность белокурой и голубоглазой Евы. А сейчас, когда в их классе появился Илья, девочка впервые захотела, чтобы он глядел только на неё.

Илья подошёл к парте. Вера уже подготовилась к уроку и сейчас перед ней лежала раскрытая книга. А от самой девочки веяло холодом. Она даже не взглянула на Илью. Мальчик молча сел, вытащил учебник и тетрадь, и после этого посмотрел на свою соседку. Вера, не отрываясь от чтения, тут же положила между ними линейку. Илья удивился. Что-то произошло?

– Что читаешь? – спросил мальчик.

– Книгу, – не глядя на Илью, ответила Вера.

– Ты смешная! Я вижу, что книгу, – засмеялся мальчик. – Про что книга?

– Про ведьм и ведьмаков, – девочка исподлобья глянула на Илью.

– Интересная? Дай посмотреть! – мальчик протянул руку к книге, но тут же отдернул её, получив шлепок от девочки. Он удивленно посмотрел на обозлённую соседку. – Ты чего дерёшься?

– Ты залез на мою половину! – Вера снова вернулась к чтению.

– О, глядите! Ведьма прокляла новенького! Гляди, как бы рука не отвалилась! – злорадно закричал Олег. Этот мальчик решил не спускать глаз с обидчика своих кумиров. Когда-нибудь он да оступится! И тогда авторитет Димана и Боба снова будет восстановлен.

– Совсем дикая, – хихикнула Ева.

– Да чокнутая она! – поддакнул кто-то из одноклассников.

– Одним словом – ведьма! – на весь класс заявил Олег. Он торжествовал и праздновал победу. Мальчик сразу понял, нельзя допустить, чтобы эти двое сдружились. Достаточно того, что девочка в одиночку пугала своих одноклассников. А если их будет двое?

– Как понять «прокляла»? Как в сказках? – удивился Илья. Он смотрел на Веру и увидел, что она мрачно улыбалась.

– Как в ужастиках! – хохотал Олег.

– Ты мне ничего не объяснишь? – спросил Илья свою соседку по парте.

– Нет, – сквозь зубы процедила девочка.

– Странная ты. Но раз не хочешь говорить, то не надо, – Илья вздохнул и посмотрел в окно.

Олег хихикал и рассказывал всем, кто ещё только заходил в кабинет, что произошло. Одноклассники перешёптывались и переглядывались. Вера читала или только делала вид. В любом случае, она мрачно улыбалась. И по её виду нельзя было сказать, задела её эти обидные слова или нет. Илья задумался о том, что люди везде одинаковые. И если ты отличаешься или как-то выделяешься от них, то на тебя накидываются и бьют. Но как же хочется жить мирно!

После урока Илья покинул класс первым. Его проводили неприязненными взглядами. И только Вера посмотрела на него с удивлением. После того, как мальчик вышел, девочка погрузилась. Наверное, и правда, она переиграла. Теперь новый ученик тоже будет её бояться и называть ведьмой. Как же объяснить ему, что на самом деле она другая?

Как всегда, Вера вышла из класса в одиночестве. Её одноклассники торопились в столовую. А девочка, решив, что толкаться в столовой она не хочет, пошла на первый этаж. Небольшой участок широкого здесь коридора в одном месте перекрывали высокие гибискусы в больших деревянных кадках. Вера села на низкий и широкий подоконник, достала из кармана яблоко и стала его грызть. За окном шёл дождь. На душе было сумрачно и хотелось плакать.

Вдруг девочка услышала голоса мальчиков. Вера украдкой выглянула из-за кадки и увидела двух близнецов. Мальчики стояли у окна и о чём-то негромко разговаривали. Девочка растерялась. Не смотря на то, что все они учились на одном потоке, Вера никогда раньше не обращала на них внимания. А сейчас, видя их вместе вблизи, она удивилась. Неужели люди могут быть до такой степени похожими? Как понять, кто из них Илья? Должно же быть какое-нибудь отличие!

А братья между тем тихо разговаривали.

– Кита, ты не слышал, что это за легенда о нас ходит по школе? – спросил брата Илья.

– А ты разве не слышал её? – удивился Никита. – Она же в большей степени к тебе относится.

– В первый раз услышал сегодня от новой одноклассницы, – признался мальчик брату.

– Понятно, – улыбнулся старший брат. – Ты же не интересуешься, о чём говорят люди.

– Так о чём она? – нетерпеливо мотнул головой Илья.

– Мы же с тобой с начальной школы во все драки влезали. А в пятом уже все учителя ругали нас. Помнишь?

– Ну, да, было дело, – вздохнул младший брат. – Только это я кидался в драки, а ты влезал за компанию. Чтобы защитить меня. Помнишь, как мы с Борькой и его другом в гаражах подрались?

– Ещё бы не помнить! Мы все тогда с фингалами ходили. А мама месяц с нами не разговаривала после этого.

– И чего мы тогда не поделили? – задумчиво произнёс Илья.

– Ты не хотел уступить ему лыжню, да ещё и пришёл первым.

– Из-за этой ерунды? – удивился мальчик.

– Борька тогда так не считал, – пожал плечами Никита. – Да и ты тоже.

– Понял я, понял, что был дураком! – тут Илью осенило. – Постой-ка, значит, легенда про то, как мы, точнее, я дерусь по всяким пустякам?

– Ну да! Калечишь всех без разбора! – покивал головой Никита. – А после того случая, когда мы стульями помахали чуток, нас вообще стали бояться. Кстати, тебя не избегают в новом классе?

– Да нет, вроде бы, – протянул неуверенно Илья. – Я пока не обращал на это внимание. Ты же знаешь.

– А как тебе новые одноклассники? – поинтересовался Никита.

Мальчики прошли и сели на подоконник. Теперь их и притаившуюся Веру разделяли большая деревянная кадка с кустом гибискуса и выступ стены. Девочка из всего разговора между братьями услышала только последний вопрос. Она мгновенно вжалась в стену. Надо было встать и уйти, как только братья подошли к этому месту. Но теперь уже поздно что-то менять. Остается только надеяться, что мальчики её не заметят.

– Знаешь, Кита, – Илья смущённо взъерошил волосы на затылке. – Мне понравилась одна моя одноклассница.

Вера затаила дыхание. Как она и думала, мальчик успел влюбиться в Еву. Собственно, а чего удивляться? Все мальчишки в классе в неё влюблены.

– Познакомишь потом с ней? – спросил с улыбкой Никита.

– Конечно!

– Илья, пойдём! Вон народ выходит из столовки, скоро звонок будет.

Мальчики встали и направились по коридору к лестнице. Вера вздохнула и тоже поднялась. Значит, теперь можно не быть приветливой с ним. Всё равно Илье нравится Ева, так что быть милой теперь не обязательно. Девочка вышла из-за цветов и побрела вслед за близнецами.

Последующие три урока пролетели для Ильи незаметно. Новые одноклассники, кажется, не замечали его. Только Олег бурчал при виде мальчика, да Ева изучающее буравила его своим взглядом. А Димка и Вовка, посчитав, что задирать Илью себе дороже, решили просто не обращать на него внимание.

Мальчика устраивало такое отношение к его персоне. Одно только огорчало Илью. Его соседка по парте угрюмо молчала и даже не глядела в его сторону. Все попытки мальчика развеселить девочку оказались тщетными. Илья расстроился и до конца уроков больше не беспокоил свою соседку. Он не знал, как вызвать улыбку на лице Веры и на время отступил.

Сама же Вера отворачивалась и едва сдерживала смех, когда Илья шутил, чтобы растормошить девочку. И когда мальчик замкнулся в своей задумчивости, настал черёд расстраиваться Веры.

Когда закончился последний урок, Илья спустился на первый этаж. В раздевалке он нашёл куртку брата. Мальчик позвонил Никите.

- А ты где? – спросил Илья своего близнеца.
- Не жди меня, у меня ещё уроки, – ответил Никита.
- Хорошо. Встретимся дома!
- До встречи!

Илья оделся и вышел на крыльцо. Мальчик вдохнул морозный воздух. Что ж, первый день в новом классе прошёл более–менее спокойно. Хорошо бы, чтобы и последующие дни были такими же. Илья спустился по широким ступеням и направился к выходу со школьного двора, когда его окликнули. Он остановился и обернулся. Ева торопливо сбежала с крыльца и догоняла мальчика.

- Ой, а ты где живёшь? – спросила девочка.
- У новостройки, – ответил Илья. Он не мог взять в толк, что понадобилось этой красивой девочке от него.

– Ой, нам по пути! Пойдём вместе! – Ева потянула его за рукав. И в этот момент мальчик увидел, как из школы выходит Вера. Она остановилась на крыльце и смотрела на него и Еву. Илья помахал ей рукой и прокричал:

- До завтра!

Вера отвернулась, спустилась по ступеням и пошла в противоположную сторону. Ева сильнее потянула Илью за рукав, и мальчик пошёл за девочкой. Та обрадовалась и начала что-то говорить. Но Илья задумчиво молчал, и вскоре Ева надулась и замолчала. Так в тишине ребята дошли до перекрёстка, а потом разошлись в разные стороны.

Вера не заметила, как оказалась возле своего дома. Девочка остановилась рядом с высокой голубой елью. Она встала под колючие лапы и посмотрела на девятиэтажку, в которой жила. И чего это она так расстроилась? Вон, даже слёзы текут! Ну, пошёл этот новый одноклассник с Евой и пошёл. Чего расстраиваться-то? А всё равно обидно. Так сама виновата, все уроки делала вид, что не замечает мальчика. Вот он и отстал от неё. Кому же понравится разговаривать с тем, кто тебя не замечает?

– О, Веронька, ты чего под ёлкой стоишь? – к девочке подошла её мама, которая шла домой на обед.

– Я воздухом дышу, – Вера быстро вытерла слёзы и повернулась лицом к маме.

– Надышалась? – улыбнулась мама. – Что-то случилось в школе?

– Мам, я красивая?

– Безусловно, – женщина посмотрела на дочь и улыбнулась. – Ты красива, когда веришь в это. И когда есть те, кто считают тебя такой.

Девочка задумалась над словами матери.

На следующий день Илья снова смешил Веру. Но девочка продолжала молчать, лишь только отворачивалась от своего соседа или просто сбегала от него в крыло начальной школы. Мальчика это расстраивало. Он же не видел, как Вера громко хохотала над его шутками, чем пугала первоклашек.

Так прошла неделя. Илья не сдавался в своём стремлении вызвать улыбку на лице Веры, а девочка упрямо хмурилась, а потом убегала от мальчика, чтобы от души посмеяться. Одноклассники ребят молча наблюдали за ними.

– Да что не так? Почему ты отворачиваешься от меня? – после очередной попытки рассмешить девочку спросил Илья. Началась большая перемена и ребята шли в столовую.

– А должна? – сквозь стиснутые зубы процедила Вера. Смех так и рвался наружу, и девочка из последних сил сдерживала его.

– Мне казалось, что мы хорошо ладим друг с другом, разве нет? – мальчик уже засомневался в своих словах. – Ты даже про линейку забыла.

В этот момент ребят догнала Ева и, прицепившись к руке мальчика, затараторила:

– Ой, Илюшечка, ты сделал домашку по матике?

– Ну, – Илья удивлённо посмотрел на девочку. Вера нахмурилась.

– Дашь списать?

– Хорошо, – кивнул головой мальчик.

– Ой, ты такой хороший! – Ева отпустила руку Ильи и запрыгала от радости.

Мальчик помрачнел. Вера внимательно посмотрела на него. Мимо пробежал Олег. Он торопился в столовую и увидел Илью. Возле него прыгала Ева. Олег разозлился и когда поравнялся с Ильёй, толкнул его. Илья отшатнулся и задел Веру. Девочка вскрикнула не столько от боли, сколько от удивления. Олег, злорадно хохоча на бегу, проорал:

– Пусть тебя ведьма проклянёт!

– Олег, ты – дурак! – побежала за ним вслед Ева.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил Веру Илья, когда ребята остались одни.

– Всё норм! – спокойно ответила девочка.

– Почему они все тебя ведьмой называют?

– Спроси у них.

– А ты уже со мной разговариваешь! – засмеялся Илья.

– Не обольщайся! – высокомерно произнесла Вера.

– Злюка ты! Но я рад!

– Тому, что я злая?

– Тому, что ты не такая, как тебя все представляют, – улыбнулся Илья.

– Ты тоже не такой, как все тебя представляют, – девочка остановилась и пристально посмотрела на мальчика.

– Да, верно. Но я хочу измениться. А ты нет?

– Зачем?

Мальчик вздохнул. Действительно, зачем ей меняться? Она же нравится ему такой, какая есть. Единственный, кто должен измениться, это он сам.

Из столовой вышла Ева с булочкой и соком и увидела Веру с Ильёй, которые смотрели друг на друга и молчали. Еве стало неприятно. Она подбежала к ребятам и сказала мальчику:

– Илюшечка, дай мне домашку по матике!

– Сейчас? – Илья посмотрел на Еву с удивлением.

– Ну, ты же обещал мне! А матика будет через урок. Я не успею всё переписать! – девочка схватила мальчика за руку и потянула за собой. – Пойдём!

– Постой! Я же ещё в столовке не был! – сказал Илья и, подчиняясь воле Евы, пошёл за девочкой. Мальчик успел увидеть, как сумрачная Вера заходит в столовую.

Когда начался урок Вера молча положила на середину парты длинную линейку. Илья вздохнул и посмотрел на ничего не выражающее лицо своей соседки. Понятно, она снова

замкнулась в себе. А он-то думал, что у них всё хорошо. Придётся теперь начинать всё сначала. Интересно, из-за чего улитка снова спряталась?

Весь урок, а это была литература, мальчик размышлял над тем, что бы такое сделать, чтобы Вера снова улыбнулась и поговорила с ним. Тут до Ильи долетели слова учительницы:

– Когда люди обнимаются, они хотят этим сказать, что поддерживают и любят друг друга. Поэтому, когда вы читаете...

Ну, конечно! Мальчик вспомнил, когда они с братом обнимают рассерженную маму, она улыбается и прощает их. Если Веру обнять, то она тоже перестанет дуться на него! Илья посмотрел на свою соседку. Девочка внимательно слушала учительницу литературы. И даже не представляла, что задумал её сосед по парте.

На перемене перед математикой Вера вышла из кабинета. Илья пошёл за ней в коридор, но девочка, увидев его, скрылась в туалете. Мальчик встал посреди коридора, чтобы не пропустить Веру. И когда она появилась, Илья кинулся к девочке с распахнутыми для объятий руками. Вера вздрогнула и пнула мальчика по ноге.

– Ты чего творишь?! – возмутилась девочка. Илья шипел и тёр место удара.

– А ты чего пинаешься?! – изумился мальчик. – Я же только обнять тебя хотел!

– Зачем? Дурак что ли? – и девочка убежала, оставив удивлённого Илью посреди коридора.

Одноклассники, которые в этот момент находились в коридоре и видели всю сцену, злорадно засмеялись и зашептались между собой. Илья же ничего не понимал. Он ожидал совсем другой реакции от Веры.

Между тем по коридору проходили восьмиклассницы. Илья увидел девушек и решил проверить, как подействуют объятия на них. Он крикнул девушкам:

– Привет, старшаки! – после чего обнял их.

В коридоре наступила тишина. Одноклассники Ильи ошеломлённо уставились на мальчика, который обнимал двух старшеклассниц одновременно. Сами восьмиклассницы посмотрели сначала на наглеца, затем переглянулись между собой и захохотали.

– А ты далеко пойдёшь, малой! – сказала одна девушка.

– Ты в каком классе-то, храбрец? – поинтересовалась другая.

– В шестом. Меня Ильёй зовут. А вас? – Илья ожидал, что от него убегут, в худшем случае – ударят. А девушки смеются и даже разговаривают с ним.

– Я – Марина.

– Ксюха. Ещё увидимся!

– Пока–пока!

С этими словами девушки похлопали его по плечам на прощание, и пошли дальше. Илья, помахав им рукой, обернулся к окну, возле которого стояли притихшие две девочки из его класса, а чуть в стороне от них Олег и Димка с Вовкой.

Ребята с удивлением глядели на мальчика. В глазах Олега зависть сменилась неприязнью. А Илья с решительным видом направился к одноклассникам. Те с визгом разбежались от мальчика в разные стороны. Илья остановился в недоумении. Что не так? Ведь восьмиклассницы ничего не имели против. Они поговорили с ним и даже похлопали по спине. Что же не так с его одноклассниками? Тут Илья перевёл взгляд на Димку и Вовку. Поймав на себе его взгляд, парни сердито уставились на одноклассника.

– Слышь? Ты совсем чокнулся? – спросил Илью Димка. Мальчики стояли в нескольких шагах друг от друга.

– Или ведьма тебя всё-таки проклала? – буркнул Вовка.

– Не хотите обниматься? – удивился Илья.

– С чего это нам с тобой обниматься? Ты нам кто вообще? – нападал на мальчика Димка. Вовка стоял рядом с другом и сурово смотрел на Илью.

Олег же сжимал кулаки и трясся от злости. Как так? Совсем оборзел этот новый ученик! Обниматься лезет ко всем! Это просто возмутительно!

– Ну, извините, парни. Я просто теорию..., – Илья хотел объяснить, почему так поступает, но его прервал вопль ярости.

– Да ты реально больной! – кричал на одноклассника Олег. – Всем противны твои обнимашки!

Илья посмотрел на одноклассников. Потом молча повернулся и пошёл искать Никиту.

Илья нашёл брата в большом спортивном зале, где тот бросал мячи в кольцо. Никита увидел Илью и подбежал к нему.

– Иля, что случилось? – спросил он брата.

– Кита, я, кажется, всё испортил! – Илья схватился за голову и сел у стены.

– Что испортил? – забеспокоился Никита.

– Я теперь противен всем в классе, – Илья задумчиво посмотрел в большие окна, защищённые сеткой. – Придётся мне переводиться в другую школу, похоже.

– Что ты такого сделал? – Никита сел рядом с братом и посмотрел на него.

– Я обнимал всех. Какой я идиот!

– Уф, а я уж было испугался, что подрался, – засмеялся Никита. Илья с удивлением посмотрел на брата.

– Что смешного? Меня теперь все ненавидят! И, особенно, она.

– Ну, это не страшно! – беспечно отмахнулся Никита.

– Ты, Кита, не понял! Я обнимал всех! Понимаешь? – Илья разозлился. У него горе, а старший брат только смеётся. – И все разозлились. Ну, кроме старшаков. Они же смеялись?

– Ну-ка, поподробнее! Что за старшаки? – поинтересовался Никита.

И Илья рассказал всё. Как только он закончил свой рассказ, его старший брат вздохнул и произнёс:

– Иля, ты такой ребёнок! Ну, кто же лезет обниматься без спроса?

– И ничего я – не ребёнок! – разозлился Илья. – И маму я обнимаю без спроса!

– Так то – мама! А здесь чужие люди. Не удивительно, что все возмутились.

– А как же старшекласницы?

– Тебе повезло, что они оказались с чувством юмора. А то могли прийти парни из восьмого, и мало нам тогда бы не показалось.

Братья замолчали. Через некоторое время Илья спросил Никиту:

– И что теперь делать? Вера-то совсем меня не замечает. Даже анекдот про крокодила на ней не сработал. А ты хохотал весь вечер. Да ещё другие злятся на меня...

– Переведи всё в шутку, – посоветовал Никита. – Смейся, будь доброжелательным. Но только не дерись! Помнишь, что мама сказала? Если мы проколемся, то она переведёт нас в другую школу.

– Да, это не вариант, – помрачнел Илья. – Но я сделаю всё, что в моих силах.

Братья расстались в задумчивости.

Когда Вера сбежала от Ильи, ноги принесли её на первый этаж. Спрятавшись от окружающего мира за кадками с гибискусом, девочка присела на подоконник и уткнулась лицом в колени. И чего это лицо так пылает? И чего это она сбежала от Ильи? А ведь ещё и пнула его! Девочка покраснела ещё сильнее. В памяти прокрутилась вся сцена. Да, пожалуй, она перестаралась. Можно было просто убежать. Что ж делать-то теперь? Извиняться или сделать вид, что ничего не было? И чего это Илья вздумал обниматься? Да ещё и другие видели это! Стыд-то какой!

Вера встала и прижалась лицом к прохладному стеклу. За окном падали снежинки. Девочка вздохнула. Что ж, сделаю вид, что ничего не случилось. А там посмотрим!

Весь урок математики два ученика в классе постоянно краснели и старательно отводили взгляды друг от друга. Но вот линейка между ними всё-таки лежала.

Вечером, перед тем, как лечь спать, Илья вспомнил, что говорил Никита. Значит, добавить доброжелательности? Я буду сама доброжелательность! Мальчик вошёл в WhatsApp группу своего класса. Как обычно большинство сообщений содержало два вопроса

– «Что задали?» и «Какие завтра уроки?». Илья написал «Всем спокойной ночи!» и отправил в группу. Как только его сообщение появилось в ленте, так сразу же поднялась буря.

«Да ты достал уже!» – написал в ответ Вовка. – «Самый вежливый, что ли?»

«Сначала обнимашки, потом спокойные ночи. Ты реально больной чувак!» – сообщил Илье Димка.

«Как ты можешь так говорить с нами? Ты что – король?» – напал на мальчика Олег.

«А что случилось?» – вставила своё слово староста класса.

«Да пока ты болела, близнец обнимался со всеми!» – объяснил Лиле Олег. – «Все девчонки его боятся теперь! Маньячелло проклятый!»

«Он и тебя, Лиличка, обнимать будет!» – рассыпалась смайликами Ева.

«Какой кошмар!» – захихикала староста.

«Да как он может так поступать!?» – продолжал возмущаться Олег. – «Никто из нас не может себе такое позволить! А он ещё и к старшеклассникам лезет! Привет, старшаки!»

«Да побить его надо и все дела!» – предложил Вовка. – «Что скажешь, Диман?»

«Да я не против» – задумался Димка.

«Соберемся всем классом и побьём его! А то достал всех! Обнимашки, привет старшаки! А дальше что от него ждать?!» – обрадовался Олег. – «Проучим его! Нечего высовываться!»

Илья отправил в это бушующее море эмоций серию смайликов и задумался. Против всего класса даже они с Никитой вдвоём не выстоят. Что ж, чему быть, того не миновать! Значит, будем драться.

«Так ему просто не объяснили, что спрашивать разрешение надо!» – появилось сообщение от Веры.

«О, ведьма проснулась!» – прокомментировал Олег. – «Ведь ты же сама его пнула! Чего же сейчас защищаешь?»

«Потому что не хочу превращаться в зверя! Это ведь вы предлагаете побить Илью!» – ответила Вера. – «Нечестно на одного нападать всем классом! Я завтра ему всё объясню».

Илья читал сообщения, которые отправляла девочка, и ему хотелось ликовать. Она защищала его от всего класса! Никита заметил улыбку на лице брата.

– Что пишут? – спросил он у Ильи.

– Как и ожидалось, всякую ерундень, – беззаботно отмахнулся Илья. – Вот только не ожидал, что Вера меня защищать будет. На, почитай!

Никита читал и громко комментировал:

– Ярик с его ребятами – просто дети!

– Ну да, он не додумывался до такого! – посмеивался Илья.

– А Олег завистью захлёбывается. Сказать по правде, я тоже тебе завидую!

Старшеклассник обнимал! – Никита отвлёкся от чтения ленты сообщений и посмотрел на брата. – Ну и как ощущения?

– Какие ощущения? – оторопел Илья.

– Ты же обнимал взрослых девушек! Что чувствовал? – не отставал от брата Никита.

– Да ничего я не почувствовал! Обнял и обнял, – покраснел Илья. Он понимал, в какую сторону клонит Никита. – Да что ты пристал?!

– А спорим, что все пацаны из твоего класса в тот момент тебе позавидовали! – ткнул брата в бок Никита.

– Да что вы все такие озабоченные-то?! – Илья захватил Никиту за плечи и братья стали бороться. После шуточной потасовки, из которой опять никто не вышел победителем, Никита снова вернулся к чтению ленты в WhatsApp-е.

– Нет, ну надо же! А вот Вера дело говорит! Правда, я тебе это уже объяснил, но они же ещё об этом не знают. Что делать будешь? – спросил Никита, возвращая телефон брату.

– По обстоятельствам! – Илья готов был прыгать от радости. Он-то думал, что Вера его ненавидит. Как же он ошибался!

Первые слова, которые мальчик написал в группу утром, были: «Доброе утро, 6 “Б”!»

«Доброе утро, Илья!» – откликнулась на его приветствие Вера.

Илья улыбнулся. Она меня не ненавидит, а значит, я смогу справиться со всем остальным. Мальчик посмотрел в тёмное окно и потянул Никиту за ногу:

– Вставай, соня! Будильник уже прозвенел!

Первой, кого Илья встретил в школе, была Вера. Братья как раз переобувались, когда в раздевалку зашла Вера. С морозца щёки девочки пылали красным. Возможно, румянец добавился ещё из-за того, что она увидела Илью. Мальчик обрадовался, увидев свою соседку по парте.

– Привет! – широко улыбнулся девочке Илья.

– Привет! – застенчиво улыбнулась Вера.

Никита посмотрел на Илью, потом на Веру и, кажется, сложил в уме два плюс два.

– Ну ладно, я пошёл! Ещё увидимся! – сказал Никита брату и выскользнул из раздевалки. Илья только кивнул. Всё внимание мальчика было обращено на Веру.

– Спасибо, что защищала меня от всех, – сказал Илья.

– Ты глупый! Кто же лезет обниматься без спроса? – за ворчанием девочка пыталась скрыть своё смущение. – Если уж так сильно хочется, иди с деревьями обнимайся!

– А тебя можно обнять? – вдруг спросил Илья. Девочка посмотрела на него, потом отвела взгляд в сторону, вздохнула и произнесла тихо:

– Ладно.

Не смея верить в такое счастье, Илья осторожно подошёл к Вере и обнял её. Странные это были ощущения. И всё было совсем не так, как с восьмиклассницами. Девочка замерла в его руках. Вон, даже дышать перестала. Какая маленькая и хрупкая! Мальчик осторожно выпустил Веру. Девочка вздохнула. Что это было только что? И как разобраться в этих ощущениях, которые вихрем пронеслись по ней? Ребята внезапно почувствовали смущение и оба покраснели.

– Пойдём, что ли? – буркнул Илья. За напускной суровостью он тщательно скрывал дрожь в голосе.

Вера молча кивнула головой и последовала за мальчиком из раздевалки. Ребята даже не заметили, что за ними наблюдали две пары глаз.

Илья и Вера раскладывали свои учебники и тетради, когда в кабинет математики влетел Олег. За ним медленно вошла Ева. Олег громко проорал с порога:

– Вы не поверите! Ведьма и близнец втюрились друг в друга!

Вера вздрогнула. Улыбка медленно исчезла с её лица. Ну да, этого и следовало ожидать. Новый виток травли, через который снова придётся как-то пробираться. А девочка думала, что от неё уже отстали. Какая наивность!

Илья посмотрел на маску безразличия, которую девочка натянула на своё лицо. И ему это не понравилось. Когда Вера улыбалась, то она, казалось, светилась изнутри. И эту улыбку только что стёр этот придурак. Мальчик почувствовал, как гнев переполняет его. Илья схватил стул и замахнулся им на Олега. Смех и глумливые шуточки одноклассников мгновенно прекратились. Послышался визг, испуганные крики. Илья никого не видел. Перед глазами мальчика стоял только Олег. Он обидел того, кто был дорог Илье. Надо с ним расквитаться!

Олег быстро сориентировался в ситуации и с криками «Убивают!» выскочил из кабинета в коридор. Илья помчался за ним. За ними в коридор высыпали их одноклассники. Лиля позвонила Татьяне Михайловне. А Вера, Димка и Вовка побежали за Ильёй и Олегом.

Ученики из других классов с удивлением разбегались в разные стороны. Они пропускали кричащего от страха мальчика, за которым бежал другой. У преследователя было каменное лицо. В руках над головой он держал стул. Эта картина ошеломяла и пугала одновременно. За этой парой бежала хмурая девочка. Её тёмные косы развевались за спиной. Рядом с ней торопились два высоких крепыша.

Олег бросился в открытый кабинет истории. Он надеялся, что там будет учитель. Но на него удивлённо воззрились ученики шестого «А». Именно у них сейчас по расписанию была история. Никита, увидев Олега, сразу выбежал из-за своей парты и, когда в кабинет влетел Илья со стулом над головой, успел схватить брата за торс. Подоспевшие Димка и Вовка тоже схватили Илью за плечи и руки. Олег забился в глубине кабинета, повизгивал и вздрагивал от страха. Трое мальчиков еле сдерживали Илью. В конце концов, тот успокоился и опустил стул. Димка, Вовка и Никита, всё ещё не отпуская его, посмотрели на мальчика.

– Ты как? – спросил брата Никита.

– Спокоен, как танк, – криво улыбнулся Илья. – Теперь перевод в другую школу мне обеспечен.

– Какого чёрта вы довели ребёнка? – взъярился Никита на одноклассников брата.

– Да я вообще не в теме из-за чего он так взбесился! – оправдывался Димка. – А ты, Боб?

– Нас не было, когда всё произошло, – подтвердил Вовка.

Олег молчал. Он стоял, прижавшись к окну, у задней стены кабинета. Его глаза перебегали от одного ученика к другому.

– Так что случилось? – спросил Никита. Он часто дышал, пытаясь сдержать свою ярость. Пока учителя не вмешались, есть надежда, что мама не узнает про всё это. Илья и Олег так ничего и не говорили. Тут послушался девчоночий голос:

– Олег обидел меня, а Илья только заступился.

Все обернулись и увидели Веру. Девочка сжимала кулаки. Её тёмные глаза горели. Тёмные волосы выбились из кос и торчали в разные стороны. Вера была полна решимости защитить Илью. Мальчик посмотрел на Веру и улыбнулся. Нет каменной маски на лице. Горящие тёмные глаза, растрёпанные тёмные волосы, сжатые кулаки и готовность броситься в бой. Теперь понятно, почему её все боятся и называют ведьмой. Могла бы и раньше показать ему эту свою сторону. Такой она ему нравилась больше.

Тут в кабинет истории подоспели Татьяна Михайловна, Лиля, Ева и несколько девочек из шестого «Б», которые всё видели с самого начала.

– Ну что ж, Олег, ты сам виноват во всём. И я надеюсь, что ты сделаешь правильные выводы, – сказала Татьяна Михайловна, после того, как выслушала все стороны конфликта. – А тебе Илья нужно научиться защищать других не такими опасными методами.

Никита и Вера засмеялись от радости. Никита радовался, что брату не нужно будет переводиться в другую школу. Эта строгая классуха оказалась справедливой и рассудила всё по правде. А Вера просто смеялась, что всё закончилось и больше их трогать не будут. Ну, по крайней мере, до Нового года!

Илья, стоя рядом с серьёзной женщиной, которая отчитывала Олега, глядел и смущённо улыбался брату и подруге. Олег, понурившись, соглашался со всем, что говорила ему Татьяна Михайловна. Ева плакала в стороне, её утешала Лиля. Остальные шумели и галдели на разные голоса.

– А теперь, шестой «Б», на выход! У вас сейчас математика! – скомандовала женщина, и её шестиклассники вышли из чужого кабинета за ней.

– Ну, у тебя и силища! – сказал Димка Илье, когда мальчики оказались в коридоре. – Пробежать со стулом на вытянутых руках из одного крыла школы в другой!

– Ты занимаешься где-то? – спросил Вовка.

– Да, мы с братом на рукопашку ходим, – ответил Илья.

– Тогда понятно, почему ты такой дикий, – покачал головой Димка. – В общем, в классе тебя больше не тронут.

– Но и ты держи себя в руках, – добавил Вовка.

– Замётано! – засмеялся Илья. Ну, наконец-то, можно жить спокойно!

– Я понял, почему тебя в классе ведьмой зовут, – сказал Илья Вере, когда ребята шли по коридору.

Девочка испуганно посмотрела на мальчика.

– И знаешь, мне ты ещё сильнее понравилась, – засмеялся Илья. Вера улыbnулась.

– Ты же ещё покажешься в своём ведьмовском виде? – спросил мальчик.

– Да, да, конечно! Ты только разозли меня и я тебя..., – девочка сделала паузу, – прокляну!

Последнее слово Вера произнесла пугающим шёпотом. Ребята расхохотались и пошли дальше.

Когда в свой кабинет вошла учительница истории, то она очень удивилась, увидев стоящий у доски стул. Никита, который в этот момент сидел за своей партой, вздохнул и прикрыл ладонью глаза. И в этот же момент Илья, в кабинете математики, шлёпнул себя по лбу. Вера удивлённо посмотрела на него.

– Я же там стул забыл! – пояснил Илья.

– Заберём после урока, – предложила девочка.

– Хорошо, – улыbnулся ей мальчик.

Урок начался. Линейка спокойно лежала в Вериной сумке.